

Тая Рассветная

18+

НАЙЛАДР.

ДЕВУШКА БЕЗ ПРОШЛОГО

Тая Рассветная Найлаар. Девушка без прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73494578

SelfPub; 2026

Аннотация

Заключительная часть истории Верховной королевы Стейс.

Стейс думала, что победила, но год спустя мир снова рушится: Тёмный альянс распался, нежить выходит из-под контроля, эльфы убивают своего короля, а гарпии готовят ловушку. В разгар политических бурь Стейс узнаёт правду о себе: она родилась в этом мире. Её поступки в прошлом стали причиной трагедий, о которых она не помнила.

Верховная Стейс стоит перед выбором: поддаться давлению Совета и начать войну или искать иной путь.

Давний враг собирает армию мёртвых для решающего удара.

Это история о том, как Верховная стала королевой – не по титулу, а по мудрости, силе духа и готовности заплатить самую высокую цену за мир.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	30
Глава 3	47
Глава 4	69
Глава 5	86
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Тая Рассветная Найлаар. Девушка без прошлого

Пролог

Все его планы рушились. Стоило одному звену выпасть из цепочки – и дальнейшие действия не имели смысла. Он знал, что на приспешника хаоса нельзя положиться: тот никому не подчиняется. Знал и продумывал обходной путь, но и с этим не вышло.

Кто мог предположить, что проклятие, когда-то наложенное самим Самаэлем на вампиров, окажется, несмотря на стихию разрушения, таким сильным. И этому, впрочем, было объяснение. Самаэль создал хранителя Соаха после прихода вампиров в этот мир, он позаимствовал некоторые их особенности. Не удивительно, что «паразит» плохо действует именно на эту расу, сохраняя остатки инстинктов. И Дрого читал об этом в древних свитках по легендам старого мира, но не принял во внимание. Ошибка. Одна ошибка стоила ему сильного союзника и девчонки, носящей кровь – метку.

Мужчина усмехнулся. Он был умен и продумал вариант, если с девчонкой ничего не получится: один сосуд Дрого со-

бирался заменить другим.

Она стояла напротив него с отрешенным видом, не испытывая какого-либо страха перед жёсткой ухмылкой аскара. У неё не было эмоций. Только одно притуплённое желание – убить всё живое.

Дверь с грохотом раскрылась, впуская фигуру в чёрном плаще с накинутым капюшоном.

– Ты упустил её! – с претензий начал вошедший.

Дрого поморщился. Не каждый мог с ним так разговаривать, да что там, подобное удовольствие не доступно и никому из тёмных. И позволять светлому подобное он не собирался. Аскар сделал пасс рукой – Маганна угрожающе повернулась к вошедшему, обнажая меч с ядом на острие.

– Да как ты смеешь, мальчишка, – яростно прошипел его союзник. – Выставлять её против меня!

– Все твои попытки убрать Верховную не увенчались успехом. И вот что я думаю, – аскар оскалился, широко улыбаясь, – а не избавиться ли мне от тебя?

Что-то произошло. Невидимое, практически не осязаемое. Дрого резко подскочил с кресла, в котором до этого восседал вальяжно. Он не понял, почему и как это произошло, но Маганна медленно опустила меч и повернулась уже к нему. Тёмный хлыст появился в его руках в тоже мгновение.

– Убей его! – приказал некромант своему подчиненному зомби, но девушка не послушалась.

Он потянулся к ней своей магией, но стихия уткнулась в

какой-то барьер, а потом он как наяву увидел разорванные нити привязки.

– Что? Как? Невозможно, – он ошарашенно уставился на фигуру в плаще.

По комнате разнёсся тихий, злорадный смех.

– Как ты там сказал? Избавиться? Что ж, это хорошее предложение. Дочь моя, убей его.

Маганна, освобождённая от приказов хозяина, могла и не подчиняться, но незамедлительно бросилась с мечом наперевес на Первого лорда. Она жаждала мести, как и её отец.

Эльф выпрямился, с брезгливым выражением на лице вытер клинок от крови. Рука не дрогнула. Ни раскаяния, ни угрызений совести. Это следовало сделать давно, но сторонников было недостаточно. К могиле «союзника» привели собственные же решения, сам виноват. Вынужденная мера.

Он справится лучше. Свергнет эту наглуемую иномирянку с трона. Ишь, возомнила себя богиней, которой всё дозволено!

Внезапный топот прервал мысли. В светлое помещение зашли верные подданные.

– Лорд, в личных комнатах никого нет. Мы нашли потайной ход из апартаментов, отряд уже идет по их следу.

– Это бесполезно. Тропы имеют множество разветвлений, каждое из которых ведёт в разные части города, а три – и вовсе за его пределы. Ищите в северной части города. Он,

скорее всего, попытается сбежать в Ледяной дворец.

– Как прикажете, лорд. Вашего брата отвели в третью камеру, как Вы и велели.

– Лорд, – выступил самый молодой, с горящими от азарта глазами, – когда мы открыто выступим против Верховной?

– Терпение, – улыбнулся мужчина, предвкушая. – Мечь не требует спешки. Нужно тщательно всё подготовить.

Он увидел, как его верный слуга поежился, но в комнате холодно не было.

– Как нам одолеть хаос? – неоднозначно протянул слуга, но было ясно, кого опасались его подчиненные. – Он почувствует её рану и сразу же перенесётся.

– С помощью этого, – он достал из кармана артефакт и кинул в руки слугам. – Заставьте её надеть браслет, и девочка лишится магии. Она погрузится в стазис, мы сможем её увезти. Так хаоснику не отследить ее. Главное – не смейте убивать раньше времени. Он хочет сам расквитаться с ней.

Эльф посмотрел вниз, где под ногами лежало тело отца. Ярко-зелёные застыли удивлённо распахнутыми: тот до конца не верил, что собственный сын пронзит клинком его грудь. Старый идиот! Совершал ошибку за ошибкой, ведя королевство к краху. Как можно было покориться и отдать Сальванскую долину? Пожертвовать лучшими лучниками и магами ради этой вертихвостки и её прихотей! Хорошо, что она не сгнула в аскарской темнице: сгинет в эльфийских.

Глава 1

Парой месяцев ранее.

Ледяной дворец охватил хаос. Слуги бегали по коридорам, сбивая всех на своём пути. Лордам и леди приходилось вжиматься в стены, прыгать в ближайšie открытые двери, а кому и висеть над потолком – если умели.

Вход в столовую замуровали с внутренней стороны. Гоблины кидались особо острыми предметами в тех, кто осмеливался заглянуть на кухню.

Отборную ругань можно было услышать около сокровищницы. Там, похлеще любого дракона, яростно отбивался казначей, пытаясь сохранить остатки золота. Многие жаловались, что длинноухий стал накладывать магию на каждый выданный мешочек с монетами. Безвредную, но тормозящую процесс покупки. Тонкий прутик можно было разрезать только огневыми ножницами, а само золото пахло, точнее, благоухало, цветами. И магам природы прекрасно известно: отнюдь не все из них пахнут приятно.

В лекарском крыле тоже царило оживление. На помощь позвали выпускников из академии, которым шло в зачёт лечение вывихов, ушибов, порезов от острых ножей, а отличникам даже разрешили принять роды, которые начались раньше срока. Но всё закончилось хорошо. Бедная гарпия

из делегации Парящих не думала, что сможет только летать, уворачиваясь от молний, а не ходить, вот юная малышка и не выдержала, попросилась наружу.

Шла последняя проверка электрошаров. Передвигаться по дворцу сейчас было крайне опасно, поэтому я ещё с утра заперлась у себя в кабинете. Единственный выход для меня – портал. К сожалению, ещё пару часов недоступный.

– Валяя, – вихрем влетел в помещение мой секретарь, тяжело дыша, – прибыла финэ Залькарская. Вы пойдёте?

Я старалась сдерживать смех, глядя на подбитый глаз Арим-эля. Он с досадой опустил ушки и потёр пострадавшее место.

– Неудачно столкнулся с помощницей повара. Она несла чистые полотенца.

Нет, не сдержу. Я представила себе картину и чуть не лопнула от хохота.

– Вам смешно! – возмутился эльф. – Они там все с ума посходили! Не хотите выйти отсюда? Порядок навести?

Я вытерла набежавшие слёзы. Свет в энергошаре очередной раз моргнул.

– Пока энерговики не закончат работу, я и носа не высуну. Мне хватило одного разряда и подзатыльника от Лилии. Спасибо, здесь посижу. Зови Залькарскую сюда.

Арим-эль со страхом покосился на дверь, готовясь к новой коридорной схватке.

– Ох, Боги, когда это всё закончится? – запричитал эльф.

Боги давно покинули этот мир, оставив свой дар избранному найлаарцу. Я была счастливицей под номером двести девятнадцать, поэтому ответила Ариму:

– Через пару часов, – улыбнулась я, – в час тишины перед Новым годом.

Эльф страдальчески закатил глаза и, распахнув дверь, выбежал из кабинета. Я же дочитывала годовой отчет. Всё складывалось настолько превосходно, что страшно становилось, и я постоянно ждала подвоха.

Этот год моего правления значительно отличался от предыдущего. Намного спокойнее по конфликтам и насыщеннее по делам Светлого альянса. Тёмные окончательно перестали нападать на Границу, Найл вечно жаловался, что стало скучно. Я, воодушевлённая миром, обратила своё внимание на королевства, а точнее – на их развитие. Технологический мир Найлаара страдал, выживая с огромным трудом. Я сделала ставку именно на это.

Подняли всех артефакторов, дали им задание и кучу золота. Только за этот год количество изобретений превысило общее их число за последние семь лет. Доработали элементарные устройства комфортного жизнеобеспечения. Больше не нужно было вывозить воду на фильтрацию: теперь она сама протекала по трубам и возвращалась в дома и замки чистой.

По транспорту реализовывался целый проект. Порталы между королевствами хороши для жителей или малых гру-

зов, а как же крупная торговля? Поездки между городами внутри королевства?

Разрабатывались две задумки – по воздушным и по водным перемещениям. Воздушники вместе с огневиками строили корабли с огромными шарами, наполненными горячим воздухом. Передвигаться они должны были по воздушным маршрутам. По таким же мы летали с Шейдраном, когда он меня позвал к гарпиям. Эх, первое свидание, если можно так выразиться.

С наземным транспортом легче: артефакторы перелопатили всё старое кладбище механизмов. Восстановили дилижансы без лошадей, топливо заменили энергошарами: их хватало на сутки, а дальше требовалась подзарядка. Часто, затратно, но прогресс пошёл. Я уже молчу о мелких изобретениях. Каждую неделю читала о новинках.

В дверь робко постучали.

– Войдите, – громко ответила на стук, отвлекаясь от своих дум. Годовой отчет подписан и точным броском отправлен прямым в ящик. Арим потом отнесёт к архивариусу. – Здравствуйте, финэ Залькарская, проходите, присаживайтесь.

Чуть полноватая женщина в нарядном платье поклонилась по этикету и расположилась в удобном кресле напротив меня.

– Спасибо, валяя. Не бережёте себя, работаете даже в праздник.

Что правда, то правда. Весь высший свет сидел перед зеркалами и готовился к торжеству, а я пряталась в кабинете. Но не буду же ей говорить, что коротаю время.

– Увы, рабочий график ненормированный, но страдаю не только я, но и подчинённые, – сдержанно улыбнулась я. – Но это Вы хотели меня видеть. Думаю, по поводу открытия академии?

– Одна из причин, – оживлённо кивнула будущий ректор. Женщина достала из складок платья свиток с миниатюрным планом учебного корпуса. – Двери академии откроются в срок. Вот здесь, – она указала на главные ворота, – наш преподавательский состав предлагает сделать арку с вашим именем, оно же даст название и учебному заведению.

– Моим? О, нет-нет, – завертела я головой и слегка отодвинулась на стуле в знак категорического протеста. – Ларрита, разве у нас нет знаменитых артефакторов или алхимиков? Вот даже лорд Крастарис – алхимик? А знаменитый Вриль? Его настойка в своё время мне очень помогла. Я, конечно, понимаю: благодарность за финансирование и оказанную помощь, но это слишком.

– Валяя Стейс, о Вашем благородстве уже ходят легенды, – посмеялась Залькарская, поправив квадратные очки, – но, так и быть, назовём первую академию алхимиков и артефакторов в честь лорда Криста Вриля. Вторая причина в этом, – женщина достала маленькую коробочку и протянула мне. – Вы уверены, что хотите взять экспериментальный

вариант? Боюсь, мы не можем гарантировать его эффективность.

Я раскрыла коричневую коробочку. Золотые серьги с голубым камнем кокетливо блеснули при свете. Они были идентичны отданным мною месяц назад. Только эти имели дополнительное свойство.

– Как будет проявляться предупреждение? – спросила я, разглядывая артефакт.

– Как и просили: выпустят маленький разряд. Валяя, может, стоило заменить сигнал об опасности на более гуманное предупреждение?

– Нет, лучше пусть бьёт молнией этот, нежели другой артефакт, свойств которого я не знаю.

С развитием отрасли мне пришлось обезопасить себя. Попросила создать серьги, которые незаметно подсказывали бы, что предмет фонит загруженной в него магией. Сплав достаточно дорогой, поэтому пока что такая защита в единственном числе.

– Кому мне нужно отчитываться о результатах? – поинтересовалась я, надевая украшение. Мочка уха чуть отяжелела, но я тут же привыкла. Вес остался тем же.

– Его разработала команда адептов, но я не говорила, кто был заказчиком, поэтому можете смело передавать сообщения мне, – попросила финэ.

– Юные умы нас ещё не раз удивят. Благодарю. Рада, что Вы смогли вырваться и посетить мой дворец в канун празд-

ника, – я встала, чтобы проводить финэ Залькарскую к выходу. Женщина, которая предпочитала штаны и рубашки длинному подолу и высоким каблукам, неуклюже встала и, чуть покачиваясь, направилась к двери. Ничего, нужно привыкать к перемене статуса обычного преподавателя на статус леди и главы целой академии. – По секрету скажу, магистр Эристар Байкарский тоже здесь, будет в маске северного волка, – подмигнула женщине.

Та сразу вспыхнула алым. Глазки под очками заблестели, а руки принялись оттирать и без того малочисленные блески с платья.

– Как думаете, он ещё обижается? – отразилось на её лице беспокойство.

– Скорее, злится на меня, что я украла Вас из его академии, – хмыкнула я. – Поэтому на глаза ему лучше не попадаться мне, а не Вам. Развлекайтесь, будущая леди Байкарская, желаю скорейшего осуществления давней мечты.

В порыве эмоций меня крепко обняли, но, к сожалению, вспомнили о моём статусе и мгновенно отпрыгнули. Жаль. Я очень дорожила этими моментами. Порой, получая помощь, народ забывал обо всём и проявлял истинные эмоции. Могли плакать от радости, прыгать, лезть обниматься. Затем порыв затухал, начинались поклоны и прочие чопорные благодарности. Тут уже я старалась закруглить действие. Сейчас тоже выпроводила Залькарскую, по второму кругу извиняющуюся непонятно за что.

Оставшись в тишине, я посмотрела на свой стол. Чистый, убранный. Свитки сложены в стопку, в футляре – пишущее перо, тут же – баночка с чернилами, горящие мини-энергошары, огромные бутоны розовых цветов и часы, отсчитывающие последние два часа этого года. Мне следовало вернуться в свои апартаменты, где меня ждали две озлобленные оборотницы с бальным платьем и кучей заколок, но я оттягивала этот момент. Я ждала его.

Он ушёл с рассветом и до сих пор не вернулся. Мой муж часто пропадал на Границе, только уже на светлой стороне. Я не препятствовала, боялась, что ему со мной во дворце скучно. После того как мы провели зачистку, выявляя предателей, по дворцу можно было спокойно ходить без охраны, что днём, что ночью. Главные зачинщики решили пока затаиться. Я же не теряла время даром.

Шейдран всегда брал меня с собой в интересные потаённые места Найлаара, даже посреди собрания Совета. Хаосник плевать хотел на правила, этикет и прочие обязанности, хотя многое терпел ради меня. Для него не составляло труда забрать меня с трона во время слушания, потому что именно в этот момент расцвели редкие выюнки в горах или же понаблюдать шторм с безопасного берега. На все претензии и возмущения отмахивался, говоря, что обязанности подождут, а природа любит перемены.

Я, вздохнув, решила всё же отправиться в свою комнату. Надо было готовиться к балу. Не успела сделать и шага, как

подо мной открылась оранжевая бездна, в которую я провалилась. В следующее мгновение меня подхватили сильные, мужские, очень любимые руки.

– Шейдран! – возмутилась я. – Ненавижу, когда так делаешь!

– М-м, опять не вовремя? Я думал, что спасаю тебя, – озорно ухмыльнулся он, и я растеряла весь свой пыл.

– Ты в курсе, что через пару часов мы должны быть на открытии бала?

– Давай не пойдем? – скривился он, опуская меня на твёрдую землю. – Лучше к гоблинам, в новогоднюю ночь они варят горячий мёд с травами и подают с орешками. Вкуснота!

– Шейд, – только и сказала я. – Мне очень хочется, но у меня обязанности, которыми стараюсь не пренебрегать. Ещё одной лекции Мирридика я не выдержу.

– Ладно-ладно, – сдался хаосник, посмеиваясь. Взял меня за руку и повёл вверх по скале.

Крутая дорожка виляла под ногами. Камешки с неё падали в безграничную тьму, скрываясь с глаз, а ветер трепал волосы. Мы были на огромной высоте, но я не боялась. Сжала ладонь своего спутника чуть крепче. Шейдран не даст мне упасть. Никогда. Скорее, сам прыгнет вместе со мной, обняв. Как это было месяц назад. Ох, как я визжала, видя приближающиеся острые скалы, будто выпрыгивающие из бурного океана. Он открыл портал буквально за секунду до неизбежного. Потом прятался от меня неделю, ибо я хотела ему от-

морозить парочку мягких мест.

– Один день я потерплю, но все выходные ты моя, – вырвал меня из воспоминаний муж. – На пару дней к драконам в гости заглянем. Этот жулик мне обещал их знаменитое копченое мясо на блюдечке принести.

– Прекрати Эйснара жуликом обзывать, – рассмеялась я.

– Прекратить? – обернулся ко мне, снова негодуя. – Нет, ты видела, что он сделал? Спрятал в своих волосах три карты! Три! Я ему патлы обрежу в следующий раз, когда сядем играть.

У меня челюсть отвисла, когда я узнала, что Эйснар умеет жульничать. Для меня он был благородным, честным и непоколебимым, никогда не обманывающим, блюстителем этикета и доблестным воином, а тут – хитрость и ловкость рук. Когда обман вскрылся, соперники в шутку побили его, но осадок остался. Теперь с чёрным драконом никто не хотел играть в карты.

– Он сказал, что больше не будет, – передала его слова. Три дня за мной ходил и плакался.

– Не-не, только после копченой колбаски, – мой муж был непоколебим.

Мы наконец поднялись на вершину, в точку назначения. Небольшое ровное пространство с поваленным деревом, которое послужило нам скамейкой. Судя по покрывалу и подносу с едой, Шейд заранее всё подготовил. С обрыва открывался вид на огромный город с замком.

– Зачем столько еды? – спросила я, когда мне передали кружку смаги и толстый бутерброд. – Будет банкет, – напомнила ему.

– Знаю я твои банкеты. Опять поесть не успеешь, гости будут тосты говорить каждые пять минут, – хаосник взял хлеб, намазанный душистым маслом, сверху положил солёный корнеплод и сушёное мясо.

– Именно поэтому ты в прошлый раз не разрешал ни с кем танцевать, – хихикнула я, охотно взяв ещё ягод.

– Не только, – буркнул он. – Просто я собственник и не хочу, чтобы тебя лапали.

Ясно. Значит, когда начнутся танцы с заменой пар, лучше отойти в сторонку.

– Мм, это Огнеград? – узнала я очертания стихийного города недалеко от столицы, в восточном направлении.

– Да, – подтвердил Шейдран. – Здесь всегда самые яркие костры. Посмотрим, а потом и на бал твой отправимся. А сейчас, – меня поцеловали в нос, – тихо.

Наступил последний час этого года. Найлаарцы провожали его в безмолвии, обдумывая каждый своё: как провели этот год, что было хорошего, а что сделать так и не удалось; обещали себе обязательно исполнить желаемое, но уже в следующем году. Мир на один час замирал. Все провожали сезон Смерти, отдавая ей должное и, затаив дыхание, ждали Рождения. Последний месяц Самаэль сменялся на Мираэль. Оба они, естественно, названы в честь ушедших братьев бо-

ГОВ.

Искоса посмотрела на своего мужа. Я была счастлива. Мы долго искали друг друга, боялись быть вместе, но, преодолев трудности, всё же объединили сердца, и не было и дня, чтобы об этом случилось пожалеть. Мы сможем выдержать любые испытания, которые уготовят нам нити судьбы. Пройдём этот путь, держась за руки.

Шейдран слегка улыбнулся и повернулся ко мне. Его взгляд выражал обожание и безграничную нежность. Как будто знал, о чём я думаю. Мы немного нарушили традицию тишины, слившись в поцелуе.

Час завершился внезапным грохотом со стороны города. Ярко вспыхнули все энергошары, зажглись костры, а небо озарили раскаты огненной магии, разогнавшие ночную тьму. Так найлаарцы встречали Рождение – светом, криками и плясками. Новый год наступил.

– Нам пора, – тихо произнесла я.

Пространство разорвалось с треском, всё вокруг окрасилось оранжевыми оттенками хаоса.

– Встретимся на лестнице. Надеюсь, ты выживешь, – наигранно-печально вздохнул Шейдран, чуть толкая меня вперёд.

Да, я тоже надеюсь.

Встретили меня визгом. В нём не слышалось радости или восторженности, скорее – угрозы, проклятия и пожелания

долгих мучений. Я зажмурилась и отдалась судьбе в лице моих горничных.

– Ва-алия! Где Вы ходите? Гости уже собрались!

– Почему Вы растрёпаны? Ужа-асно-о! Садитесь.

– Встаньте! Сначала юбка!

– Не вертитеесь! Перекрашивать глаза не буду, так и пойдёте!

– Ожерелье? Где это демоново ожерелье? – в два голоса ругались Виола и Фиала, переходя на чистый фальцет. Театралы могли завидовать.

Я старалась не дышать, пока меня одевали в бальное платье. В такие моменты очень хочется побеседовать с домами мод и узаконить нарядные костюмы для женщин, но модницы, видимо, были мазохистами. Я даже не пискнула, когда распутывали волосы и крутили локоны, закалывая их шпильками. На пару минут открыла глаза, чтобы накрасили ресницы, потом снова закрыла, но жмуриться не стала. К угрозам Фиалы стоило прислушаться: переделывать точно ничего не будет. В отместку за моё опоздание брызнули духами в лицо. Мне стоило немалых усилий не чихнуть. Когда суматоха вокруг прекратилась, я поняла, что девочки закончили. Виновато улыбнувшись, повернулась на каблуках и быстро скрылась за дверью, не посмотрев в зеркало. Любое промедление могло закончиться трагедией.

Оказавшись по ту сторону двери, я могла расслабиться. Пройдя по коридору, заметила две фигуры возле окна. Меня

уже ждали. Как же мужчинам в плане сборов на мероприятия повезло.

– Ты смотри-ка, за полчаса управились, – посмеялся Шейдран, уже одетый в чёрный костюм с серебряными заклёпками, с накинутым сверху плащом с мехом. Принципиально не закреплял герб рода Тростов Кроу, хотя стиль выбирал вампирский.

– Немного бледновата. Тебе корсет сильно затянули? – с сочувствием поинтересовался Эйснар, оглядев моё лицо.

– Похоже, – прохрипела я, пытаюсь нащупать шнуровку на спине.

– Я помогу, – муж ловко исправил сознательную ошибку оборотниц.

Стало свободнее дышать. Я подарила благодарный поцелуй мужу, и мы втроём направились к бальному залу.

– Гости бунтовать не начали? – спросила у Эйснара.

– Нет, – махнул он рукой, – из королевей приехали Яркар, мой отец, Кайн от гоблинов, Эльве-эль и целая делегация феечек. Остальные в своих королевствах остались. Так что, можно сказать, праздник пройдёт в домашней обстановке. Совет весь остался, к Маолгу семья приехала. Все, кого ты пригласила, тоже прибыли, чувствуют себя неловко во дворце, но через пару бокалов, думаю, всё устаканится. Архонил просил передать, что приедет только после праздников, у него сейчас много дел.

– Понимаю, – с грустью произнесла я. – Обязанности гла-

вы семьи. Эта ноша неожиданно упала на его плечи. Хорошо, что он успел попрощаться отцом.

– Насколько мне известно, он его простил, – сообщил чёрный дракон. – Мой отец хочет подарить ему земли Острого рога, что находятся западнее столицы. Его матери и сестре опасно жить в Холодных землях, там много хищников.

– Обязательно поблагодарю Дэкордианиса. Для Арха это очень многое значит.

– Дело Арха процветает, – заметил Шейдран, – ему пора набрать больше помощников, а не самому бегать по пастбищам.

– Он руководитель, должен показывать пример своим подчинённым. Длительное отсутствие может подорвать его труды.

Мы не стали продолжать разговор, так как пришли к двустворчатым дверям, за которыми слышалось множество голосов, смешанных со звуками музыкальных инструментов. Я приняла более величественный вид и вошла в зал после того, как Эйснар объявил о моём приходе.

Все официальные праздники проходили одинаково. Я выходила со своей Правой илевой рукой из дверей, мы торжественно проходили по лестнице, останавливались на площадке для речи.

В этот раз она была длиннее, потому что проделанной за этот год работы оказалось немало. Закончила выступление пожеланием провести будущий год также плодотворно, в ми-

ре и покое. Это был первый тост. Дальше шёл лёгкий банкет перед танцами, можно было пообщаться с народом.

Первым делом нужно было поприветствовать правителей королевств лично. Яркар познакомил меня со своей невестой. Очень милая и приятная девушка из воздушниц, тоненькая, словно травинка. Её украшенные цветами волосы спускались почти до пола. Я пожелала им счастья. С Эльве перекинулись приветствиями. Король драконов вручил несколько книг из его библиотеки и почти обнял по-родственному. Переговорили о подарке белому дракону, попросила сделать ему сюрприз.

Как только отошли от них, нас тут же окружили. Кайн всё пытался добиться согласия от моего мужа на продолжение экспериментов.

– Яд новый вывел, – его маленькие глазки блестели от яркого света. – Лорд Шейдран усилил в пять раз. Должно на Вас подействовать.

– Да хоть в сто раз, – фыркнул мой муж.

– А может...

– Нет, залезать в бочку с разъедающим ядом я не собираюсь.

Король гоблинов понуро пожелала хорошо провести этот вечер, группа отошла к столу с напитками.

Последними были феечки. Яркие, блестящие, разодетые в разные цвета. Их можно было заметить из любого уголка бального зала. Мы тепло поприветствовали друг друга и

разошлись.

Я направилась к другим, не менее важным гостям. Ректоры и преподаватели академий встретили меня тостами. Выслушав очередную порцию благодарности, я откланялась.

Большинство гостей за их заслуги перед королевствами пригласила лично. За их работу полагалось щедрое вознаграждение, а также возможность роскошно отдохнуть. Их присутствие среди высшего света могло принести плоды. Аристократия любит вкладывать золото в успешные проекты. Проходя мимо представителей рас, я помахала им – видимся каждый день. Приветливо покивала их семьям.

Обойдя зал раза два, каждого оделив вниманием, я отошла к столикам. Наконец можно перекусить.

Шейдран и Эйснар закрыли меня от посторонних глаз и отвлекающих разговоров, дав возможность спокойно поесть. Рейнар хотел было подойти, но, увидев нахмурившегося хаосника, решил, что беседа не стоит того. Однако одного персонажа мои охранники подпустили.

– Рад видеть тебя, валия, – радушно улыбался аскар.

– Венсар! – крепко обняла я тёмного мага. – Как ты? Хорошо, что смог вырваться, давно не видела тебя.

– Работа, как и у Вас, – извинился он, разводя руками. – Магистр Байкарский буквально выпихнул меня из академии.

– Да-да, слышала. Не бережёшь себя. Тройную нагрузку на себя взял, – недовольно бурчала я, параллельно жуя бутерброд. Этикет злостно нарушен, но за спинами моих Рук

можно позволить себе многое. – Говорят, адепты тебя любят, даже защищают перед обидчиками.

Тёмный маг смущённо потупился. Ему было неловко. Не каждый аскар похвастается тем, что его оберегают светлые.

– Мне нравится. Можно сказать, что я всю жизнь искал и наконец обрёл призвание. Рискнул всем и не прогадал. Как Венета? Не видел её сегодня.

Я почувствовала, как кровь схлынула с лица, но тренировки по выдержке давали о себе знать.

– Наверное, ещё не пришла, – натянуто улыбнулась я. – Ты же знаешь, она тоже много работает.

– Верно, – ничего не заподозрил Венсар. – Удачной ночи, валия, надеюсь, ещё успеем переговорить.

– Отдыхай, ты это заслужил.

Как только тёмный маг отошёл от нас на приличное расстояние, я схватилась за сердце.

– Всё очень плохо, – сокрушённо произнесла я.

– Что именно? – флегматично поинтересовался Шейдран, не понимая моих переживаний.

– Стейс, ты вся бледная, что случилось? – более беспокойно отреагировал Эйснар.

– Где Венета? Я о ней ничего не слышала с начала сезона Старости.

Проклятая работа! Я даже не в курсе, что с моими друзьями. Создатель, как я могла забыть о ней!

Оглядела толпу, надеясь увидеть вторую пару рожек, но

тщетно. Помню, что мельком увидела Эдельвейса, но и он пропал из зоны видимости.

– Почему так переживаешь о ней? Она уже взрослая девочка.

– Шейд, я в ответе за неё, – приподнялась на носочки, стараясь оглядеть тёмные места зала. – Вдруг с ней что-то случилось? А я не знаю! И где этот Светик?

– Вейс уже ушёл, – ответил Эйснар. – Почти сразу после твоей речи. Не стоит переживать, Стейс, ты же знаешь, она работает в его доме.

– Вот именно! И он об этом и словом не обмолвился! – возмущалась я. – Что если его сестра обижает её?!

– У Эдельвейса есть сестра? – удивился хаосник. – Первый раз слышу. Он один в семье.

– Шейд, – я побледнела, – не пугай меня...

– Возьми себя в руки, – посоветовал он и кивнул в сторону, – Лия уже заинтересовалась тобой. Хочешь в палате полежать?

Мило улыбнулась и помахала своему лекарю. Фея помрачнела. Я отвернулась от неё и схватилась за бокал.

За своими делами я совершенно забыла о Венете. Хоть и передала её в руки магу света, по совместительству врачу душ, всё равно беспокоилась за неё. Она пережила смену стороны тяжелее, чем Венсар. Ещё со своей свадьбы помню: Лексиния предупреждала меня, что она врёт про работу у сестры Вейса, но обязанности Верховной королевы погло-

тили меня. Я очень плохо поступила. Совесть проснулась и стала грызть изнутри.

Последний раз видела девушку в лекарском крыле, та говорила, что неважно себя чувствует. Тогда я отметила про себя, что у неё, действительно, круги под глазами появились, да и осунулась как-то. Гадство! Что я за подруга такая!

– Стейс, тебе пульс сократить или сама успокоишься? – с угрозой поинтересовалась подошедшая Лилия.

– Дорогая, ещё чуть-чуть и я придушу Эдельвейса за его скрытность, – серьёзно пообещал муж. – Мне открыть портал к нему?

– Давайте после пира! – взмолился Эйснар. – Ты обязана там присутствовать!

Знаю. Снова я между двух огней: обязанностями Верховной и беспокойством за подругу. Надеюсь, пара часов действительно ничего не изменит.

– Валия! – громогласно позвал меня Арим-эль, заставляя весь зал погрузиться в тишину. Музыканты резко прервались. Разговоры моментально стихли, все провожали взглядами вошедших.

Эльф бежал ко мне не один, позади следовали трое защитников, одним из которых был оборотень Терон – новый заместитель Найла. Уж если он лично несёт донесение, значит, новости весьма и весьма серьёзные.

По мере их приближения напрягались мои охранники, а моё настроение портилось, как и атмосфера праздника. Я

была готова прямо сейчас услышать о новом нападении тёмных, которых почти год не было слышно. Спокойствие длилось недолго. Жаль, я так к нему привыкла.

– Ну? – встретила их довольно грубо, хотя и понимала: не они виноваты. Больше возмущали вести, которые не принесут радости.

– Верховная, – плавно вышел вперёд оборотень с угольно-чёрными волосами. Протянул мне свиток, никак не реагируя на моё настроение, – эта нам передали утром разведчики, и я первым делом помчался к Вам.

Его тяжёлое хрипкое дыхание разносилось по залу. Все взгляды оказались прикованными ко мне. Оглядела собравшихся. Напряжённое ожидание чего-то худшего зависло в воздухе. Медленно взяла свиток и резко развернула, увидев прыгающие строки. Найл писал быстро, но коротко. Вчиталась...

– Стул! Быстро! – засуетились позади.

Я рухнула на что-то твёрдое. Ноги не удержали, а глаза снова и снова перечитывали всего пару строк.

– Валия, что там? – заглянул через плечо Эйснар.

– Любимая, – тихо произнёс с другого бока Шейдран, кладя руки мне на плечи. – Прочти вслух. Все ждут.

Я, с трудом сглотнув, осипшим голосом прочитала:

«Замок Чёрной звезды пал. Марав мёртв. Генерис развеяна. Дрого и аскары бесследно пропали. Столица тёмной им-

перии разрушена».

3129 год ознаменовался окончанием шестисотлетней войны между Светлым и Тёмным альянсами.

Глава 2

Архивариусы ещё не указывали в летописях настолько раннюю дату первого собрания Совета и Верховной королевы. Через час после получения свитка от защитников малый зал закрыл свои двери. Перед гостями извинились, хотя они прекрасно понимали причины столь резкого прекращения праздника. Огорчёнными себя не чувствовали, скорее волновались и ожидали чего-то грандиозного. Прислуга Ледяного дворца проводила всех желающих в обеденный зал, а кого-то в гостевые комнаты.

Мы собрались в чём были – в платьях и парадных костюмах. Выделялись только прибывшие в форме защитники. Терон отвечал на наши многочисленные вопросы.

– Когда примерно это произошло? – первым спросил Малг.

– Разведчики были в том районе около трёх недель назад, – сухо и коротко докладывал оборотень. – Они беспрепятственно зашли на территорию замка. Он был совершенно пуст. Ни трупов, ни привидений, ни пленных, ни, конечно, живых. Мараву обнаружили в тронном зале. Убили его показательно – распяв в воздухе.

– Вы говорили, что Генерис обнаружили? – тут же подключился бдительный гном.

– Верно, – кивнул он. – После развеивания от привидения

остался предмет, с помощью которого его вызывали. Его мы и нашли.

– Но как такое возможно? – недоверчиво потряс светлой бородой Сверр. – Привидений может уничтожить только маг света!

«Которого среди нас нет» – тут же подметила я отсутствие Эдельвейса. Ух, кому-то мягкое место надеру!

– Не совсем так, – подал голос из тёмного угла аскар. Как же мне иногда не хватает тёмного мага в Совете. Хорошо, что в этот раз присутствовал Венсар. Его знания могли обеспечить нас полезной информацией. – Привязка может быть развеяна призывающим некромантом. Также она самостоятельно исчезает после его смерти.

– Кто её призвал? – нахмурился Рейнар. – Это явно магистр.

Аскар молча посмотрел на Шейдрана, сидевшего по левую руку от меня. Я повернулась к мужу. Бывший Второй лорд, естественно, знал, кто призвал Генерис.

– Дрого, – коротко ответил хаосник.

– Хочешь сказать, он мёртв? – быстро подхватил Ро`Ланд. – Подождите, а как же Маганна? Та девушка-зомби?

Терон покачал головой.

– Больше никого не нашли. Глава приказал продолжить исследование подземного замка, а ко мне отправил гонца с новостями. Скоро Найл сам явится с результатами.

– Шейд, приспешников там случайно не осталось? Ты мог бы посмотреть их глазами? – подал хорошую идею Венсар.

Все уставились на хаосника, но тот развёл руками, обрывая нам все надежды.

– Я что, зря старался их всех уничтожить? – с долей упрёка произнёс он.

Напряжённая тишина охватила собрание. Все пребывали в недоумении, информации оказалось очень мало. Перспектива объявить официальное окончание войны читалась у каждого в глазах.

Я смотрела на карту. Мёртвые земли не были маленьким клочком земли, они тянулись практически до самого океана. Как сообщали защитники, все деревни, которые им попадались от Границы до замка Чёрной звезды, оказались пустыми. Сейчас идёт разведка города Храджу, южнее и ближе к нам. Найл лично доложит через пару дней, но мне кажется, результат будет тот же. Территория хаоса, окружённая линией порядка, находилась несколько дальше, севернее. Там мало поселений, но тоже стоит проверить. Аскарры ушли, это было понятно, но куда?

– Сколько дней нужно идти до Пустоши Черепов? – я указала рукой на берег мёртвых земель. Самая крайняя точка материка.

– Пешим ходом? Месяц, полтора, если не больше. Думаешь, они пошли туда?

– Да, – кивнула я, – если только дружно все в бездну не

провалились. Думаю, нам лучше туда переместиться, – многозначительно посмотрела на мужа.

– Лучше не стоит, валяя, – не согласился со мной Терон. – Дайте разведке волю. Вы переместитесь туда и обратно за пару минут, а наши пронюхают весь этот участок. Вы можете упустить важные детали.

Я кивнула ему, принимая логические доводы. Пусть работают профессионалы. Они смогут заглянуть под каждый камень. Пусть это и потребует гораздо большего времени. Здесь спешка ни к чему.

– Меня интересует другое, – задумчиво сказал Мирридик, постукивая пальцами по столу. – Что заставило их покинуть замок?

Мне это в голову не приходило, но мысль, озвученная представителем эльфов и членом культа творца, заставила серьёзно задуматься. Действительно, может, случилось наоборот: не они добровольно ушли, а их заставили. Кто? Что? Зачем убивать правящих лордов? Вопросы, догадки. Ненавижу, когда так мало ответов. Если там засело могущественное существо, мы тоже можем оказаться в опасности.

– Терон, передай Найлу, чтобы сформировали больше отрядов разведки. Пусть прочёсывают местность от севера до юга. Как только обнаружат хоть один намёк на тёмного, сразу разворот и в обратную сторону. Всё должно быть тайно и незаметно. Я не хочу сюрпризов от тёмной стороны, я хочу знать, что они замышляют. Если на них что-то напало, мы

должны об этом узнать в первую очередь, – распорядилась я. Защитники кивнули и чуть поклонились, принимая приказ. Настала очередь Совета. – Пока ничего объявлять не будем. Для прояснения обстановки требуется пара недель. Впереди выходные, пусть народ отдыхает и развлекается.

– Что сказать гостям дворца? – спросил Маолг.

– Молчать в тряпочку, не то развею по ветру, – пригрозили с левой стороны.

– Пусть ждут официальных объявлений, – скорректировал Эйснар.

– Я отправлюсь к русалам, – поднялась со своего места. – Попробую договориться, чтобы они наблюдали за той частью материка.

– Никуда ты не пойдёшь, – прошипел мой муж и бесцеремонно перекинул меня через плечо. От неожиданности я пискнула. – Стейс, следить за Пустошью сейчас бессмысленно, они ещё не дошли до неё. У нас есть ещё минимум неделя. Эйс, за мной, а остальным – вон из дворца! – отдыхать и праздновать!

Меня насильно перенесли на территорию драконов. Замок, в который был открыт портал, я прекрасно знала. Уже бывала в гостях несколько раз.

– Дорогой, вы что-то рано. Я ждала вас ближе к рассвету, – хозяйку дома мне пока не было видно, только слышно по стуку каблуков.

– Прости, Элари, – в миг смягчился Эйснар, добавив нежных ноток в голос, – случилось непредвиденное. Ты не могла бы попросить накрыть на стол? Мы не успели поесть.

– Ох! – испуганно воскликнула драконица. – Конечно, проходите. Синюю гостиную сейчас готовят.

Меня наконец поставили на пол. Я, скрестив руки, буравила мужа злобным взглядом. Шейдран невинно хлопал глазами и во всю улыбался.

– Всё равно ждём, – канючил он на мои попытки воззвать его к совести.

Бесполезно. Уже проходили. Я обернулась и подошла к хозяйке дома, сиреневой драконице и жене моего лучшего друга.

– Элари, давай выгоним этих мужиков в другое крыло и устроим женские посиделки, – пожаловалась я, крепко обняв хозяйку. – Девочки дома?

Девушка, которой было уже двести пятьдесят лет, подхватила меня под руку и повела вглубь дома. Дочки Эйснара скоро должны приехать с родных земель матери. Когда я в первый раз приехала к ним в гости, ожидала увидеть маленьких девочек в платицах и бантиках, но к нам вышли знакомиться уже юные девушки. По драконьим меркам – подростки, но выглядели они примерно на мой возраст.

Насколько я знаю, семьи уже подыскивают достойных женихов. Союз Эйснара и Элари согласовали родители. Сиреневый клан, обладающий стихией молний, был на грани вы-

мирания. Верные союзники чёрных времён, когда Дэкор начал сражение за трон, сейчас переживали не простой период. Однако у них во владениях – плодородные западные земли, расположенные возле океана.

Король Дэкор, не будь дураком, предложил в качестве жениха своего третьего сына. Как мне признался Эйснар, в свои неполные двести лет думать о женитьбе не собирался и всячески отнекивался. Сбегал из дома и срывал все встречи. А в один из пасмурных дней, летая над горами, увидел прекрасную сиреневую драконицу в свете вспышек молний. Она бесстрашно парила среди грозowych туч, окунаясь в них. Чёрный дракон был поражён её красотой и изяществом, да не заметил, как природа взяла своё и ударила засмотревшегося юнца. Элари, а это была именно она, спасла его от падения и втайне лечила в заброшенном доме. Девушка не признала в нём третьего сына своего короля, а Эйснар не знал, как выглядела его наречённая. Оба влюбились и тайно встречались. Ситуация вышла комическая. Эйснар заявил отцу, что разрывает помолвку с неизвестной девушкой, а через пару месяцев приводит в дом возлюбленную. Подзатыльник тогда хороший получил. Дэкору пришлось долго объясняться перед союзником и старым другом, но семьи они всё-таки объединили.

Это все дела давно минувших дней. Две дочери унаследовали мамину стихию и цвет рода. Элари как-то призналась мне, что не отказалась бы от сына. Намёк более чем прозрач-

ный, и я часто выгоняла Эйснара из дворца в непланный отпуск.

– Нет, я сказал! – услышала возмущённый возглас мужа позади.

– Ты что, до сих обижаешься?! Рейнар первый начал!

Похоже, опять начали спорить из-за игры в карты.

– Ничего не знаю. Рейнара я не поймал, а тебя заметил. Жулик! Элари, где ножницы? Будет делать этому дракону причёску а-ля боевой и грозный орк.

– Лорд Шейдран, – драконица обернулась к мужчинам, – не переживайте, я распорядилась, чтобы принесли нашу знаменитую копчёную колбасу.

– О! – радостно воскликнул хаосник. – Скажи спасибо жене, память у неё получше, чем у тебя.

Чёрный дракон что-то неразборчиво пробурчал.

– Валия, – обратилась ко мне Элари, – как Вы и просили, я узнала о том участке земли. Мой отец согласился выделить его Вам бесплатно. Знаю-знаю, – перебила тут же, потому что я хотела возмутиться, – я передала Ваше пожелание. Он решил, что проведёт косметический ремонт за свой счет. Думаю, скоро у вас появится собственный уголок. Бумаги уже подготовлены.

– Прекрасные новости, – заулыбалась я.

Благодаря совету Шейдрана я вложила личное золото в проекты и уже накопила приличную сумму. У меня появился доход, который не принадлежал королевской казне. Мы

решили приобрести небольшой особняк на территории королевства драконов, недалеко от замка Эйснара. Будем сбегать туда от королевских обязанностей, нежиться в холодных лучах и дышать горным воздухом.

В гостях мы пробыли неделю.

С одной стороны, мой муж оказался прав. Первые группы с результатами разведки должны были вернуться уже завтра. За это время мне нужно было отдохнуть и набраться сил перед очередным прыжком, ибо длина этого полёта неизвестна никому. Волнующее ожидание охватило континенты. Все затаили дыхание.

С другой стороны, я боялась потерять время. Любой день мог повернуть удачу не в нашу сторону. Ненавижу неизвестность.

Когда наступил день назначенной с королём русалок Азраем встречи, я не спала. Не смогла уснуть. Поэтому морской воздух и лёгкое покачивание на льду убаюкивало меня не хуже колыбельной.

– Упадёшь в воду – сразу проснёшься, – посмеивался надо мной Эйснар.

– Вряд ли, – скептически поделился Шейран. – Океан в это время холодный. Начнёт с блаженством дрейфовать.

Показала им язык. Мы стояли на созданной мной льдине посреди океана. Берег ещё виднелся тонкой полосой на го-

ризонте. Я постаралась обеспечить максимально комфортные для русалок условия встречи, чтобы они не плавали по мелководью. К моему сожалению, отправиться напрямик в подводный не могла. Шейдрану запрещено было появляться в королевстве, потому что Азрай высказался против принятия его в альянс. Поэтому договорились встретиться в нейтральных водах.

Моя усталость сыграла против меня, я упустила момент, когда нас окружили. Стражи короля схватили руками льдину и резко опустили нас под воду. Я закрыла нос и рот рукой, но оказалось, зря беспокоилась. Если бы угрожала опасность, Шейдран давно бы нас перенёс или активировал разрушающую стихию. Эйснар пытался удержаться за меч, который воткнул в корку льда.

Русалки практически с рождения владеют стихией воды на уровне магистра. Поговаривали, что они лучшие лекари и дорожат своими знаниями.

Нас не погрузили под воздушный купол. Лучше сказать, заставили воду обтекать льдину. Над головой я могла видеть небо и пролетающих серых птиц – любителей полакомиться рыбкой, а через высокие стенки водной глади на нас смотрели жители океана.

– Верховная королева Стейс Браун, – пробулькала русал, находясь на уровне моих глаз.

– Король Азрай, – вежливо кивнула я. – Рада, что согласились встретиться со мной.

– Редко вы, двуногие, желаете говорить с нами, – его голос сквозь толщу воды звучал приглушённо. – Но эти разговоры всегда серьёзны и важны.

Морские обитатели между собой разговаривали на своём языке. Всеобщий знали лишь те, кто был приближен к морской аристократии. Их наречие напоминало песню, они растягивали слова. Казалось, что сказали мало, но парочка тягучих слов могла вылиться в целое предложение. Я отвлеклась на стражу, которая наматывала вокруг нас круги. Длинные узорные хвосты отражали проникающие лучи светила.

– Нам действительно нужна ваша помощь, – призналась я, вернувшись к беседе. – Я хочу, чтобы вы понаблюдали за Пустошью Черепа там, где расположены крупные города тёмных и сообщили нам, есть ли кто живой.

Азрай рассмеялся, показывая все зубы с острыми концами. Образовавшиеся крупные пузыри воздуха мгновенно понеслись к поверхности.

– Тёплый океан огромен и тревожен. Твои опасения вызывают веселье, Верховная. Ещё ни один корабль двуногих не пересёк наше королевство.

– Знаю, король, но мир не стоит на месте. Я опасаясь удара в спину.

– Мы плаваем быстрее, чем вы ходите. Мы осмотрим берега, интересующие тебя, но с условием.

Я едва не закатила глаза. Надо было держать лицо. Естественно, куда без условий, сделок, угроз или тому подобного.

Про беспрекословное подчинение приказам, наверное, слышали только защитники.

– Мой народ хотел бы полностью отказаться от вас. Я разорву все договоры, и вы не будете нас беспокоить. Светлому альянсу всё равно пришёл конец. Вы нам не нужны.

Такое заявление вызвало немалое удивление с нашей стороны. Эйснар вышел вперёд, нарушив этикет. Похоже, слова русала его задели.

– Ваши далёкие предки поклялись служить Верховным и подчиняться их воле. Несмотря на то, что альянс может распасться – это не повод обрывать все контакты.

Король подводного мира самообладания не терял и царственно проигнорировал замечания чёрного дракона. Даже не посмотрел в его сторону.

– Ваш покровитель Аквин настроен более благосклонно, чем вы, – высказалась уже я, понимая, что диалог ведётся только между нами.

– Дело не в Вас конкретно, валия Стейс, а в двуногих в целом. Ваши союзы нам не нужны, – упрямо повторял он. – Договоры с вами не принесли нам радости или горя. Мы сможем без вас, а вот вы... Сколько ещё моему народу работать на вас и получать золото, которое не ценится в воде? Мы жители разных миров, валия.

– Согласна, торговые договоры были составлены очень давно и их нужно обновить. Почему Вы молчали, Азрай? За ваши труды мы можем предложить другую награду.

Он отказался. Позиция короля русалок оказалась непоколебимой. Я не знала, чем ещё уговорить его остаться. Возможно, когда придёт время, я смогу переубедить его, но сейчас это бесполезно.

– Я освобожу вас, когда предоставите информацию о тёмных, – настояла на своём.

На берег возвращалась в смешанных чувствах. Конечно, подозревала, что будет нелегко, думала о некоей торговле информацией, но, чтобы настолько всё плохо?

– Тухлая селёдка! – ругнулся Эйснар, спрыгивая с ледяной платформы. – Сожрал бы и не подавился!

Шейдран в голос расхохотался. Он молчал и не вмешивался в разговор с королём, но мне было интересно, что он думает по этому поводу.

– Я в замешательстве, – растерянно призналась. – Может, следовало надавить на него?

– Нет, – ответил муж, обнимая меня за плечи. – Ты правильно сделала, что мирно завершила разговор. Это развязало тебе руки.

– В смысле?

– Азрай дал тебе разрешение пользоваться дарами моря, добытыми самостоятельно. Он также не будет препятствовать морским путям.

– Он ничего такого не говорил, – нахмурилась я, мысленно прокручивая разговор с русалом.

– Но и не запретил, – выразительно уточнил Шейдран. –

В твоём распоряжении тёплый океан, но не его глубинные воды. Мой тебе совет: распорядись о дополнительных форпостах защитников в этом месте для подстраховки. Теперь на русалок нет надежды.

Учту. Я всегда прислушиваюсь к тому, что он говорит. Шейдран этот мир знает лучше, чем кто-либо ещё.

Мне снился сон. Один из тех, которые предупреждают об опасности. Давно их уже не было. Последний раз – перед пленом. Я внимательно анализировала, что в таких снах происходило. Это не раз спасало жизнь мне или тем, кто мне дорог. Вещие сны – отголоски силы, приобретённой с кровью-меткой. Когда-то Боги видели будущие и строили судьбы.

Я стояла по колено в воде. Какой она температуры, я не чувствовала. Водная гладь была спокойной. Зеркальной, но непрозрачной. Что она скрывала – неведомо. Впереди на небольшом островке росло огромное дерево, его могучие ветки перекрывали небо. Лучи светила еле пробивались через листву. Возле ствола я увидела белоснежное покрывало и свёрток. Направилась туда. Шла с трудом, что-то кололо мои ноги, но меня словно манило к острову. Нужно идти, несмотря ни на что. Продолжать путь. Главное – цель.

Вода окрасилась в красный. Это что, кровь? Тягучие капли медленно стекали по моим рукам. Передо мной всплыла чья-то рука. Меня затрясло. Вокруг стали появляться части тел. Не понимала, что происходит. Что это? Как остановить?

Я услышала зов. Мой взгляд снова и снова возвращался к небольшому свёртку, лежащему у подножья. Туда. Нужно. Идти.

Преодолевая страх и отвращение, я шла мимо незнакомых мне тел. Силы оставляли меня, я спотыкалась, пачкаясь в крови по горло. Пришлось плыть в этом месиве.

– Стейс, – услышала далёкий голос Шейдрана. – Стейс...

Моё тело трясло. Похоже, любимый муж проснулся и пытался разбудить меня. Нет- нет- нет... не сейчас, я должна посмотреть, что там...

На берег я практически выползла.

– Просыпайся, родная.

Из последних сил развернула свёрток, окрашивая белоснежное покрывало пятнами крови. Там лежал младенец. Девочка. Живая.

Я вздрогнула и открыла глаза уже наяву.

– Слава Создателю, ты очнулась. С тобой всё хорошо? Где болит? – Шейдран обнимал моё лицо руками, обеспокоенно осматривая.

– Нет, – прохрипела я, пытаюсь смочить слюной сухое горло. Сердце бешено колотилось, а конечности дрожали.

Шейд взял стакан воды со столика и помог мне попить.

– У тебя судороги внезапно начались и жизненные силы утекали, будто высасывал кто-то. Но теперь всё приходит в норму. Что это было?

– Сон- предупреждение. Помнишь, я рассказывала о таких когда-то?

– Такое происходит каждый раз? – намекал он на моё состояние. – Я испугался за тебя. Думал, отголоски «Обмана жизни», но такого быть не может. Ведь полностью уничтожил его в твоей крови.

Я прижалась к нему, отгоняя свои переживания и его страх. В Ледяной дворец мы вернулись от русалок поздно и сразу завалились спать. В этой части континента была глубокая ночь. Эйснар ушёл к себе, а мы на цыпочках прошли в спальню. Хотя, уверена, мои горничные всё слышали. Иначе какие из них оборотни?

За окном было ещё темно, до рассвета оставалась пара часов.

– Что тебе снилось? – касаясь губами моего уха, прошептал Шейдран.

– Огромное дерево среди озера. Сначала всё шло хорошо, но в нём стали проявляться трупы. Меня тянуло к подножью дерева, там я обнаружила ребёнка в простыне. Девочку.

– М, что это значит? – муж успокаивающе проводил рукой по моим волосам.

– Пока не знаю, – я стала расслабляться в его нежных объятиях. – Но пол важен, раз на этом акцентировалось внимание. Возможно, мне нужно её найти.

– Найти младенца будет сложно, – хмыкнул Шейдран. – Что за дерево? Опиши.

Я закрыла глаза, стараясь воссоздать в памяти обрывки образов. Несмотря на то, что это был сон, я чётко запомнила силуэт огромного дерева, узор на коре, размер листьев и их форму.

– Это мать-дерево. В нём живёт Филира, – сразу ответил Шейдран.

– Королева дриад? Мне нужно к ним, но я пока не понимаю, при чём там куча трупов, – я потёрла виски. Голова не болела, я, скорее, предвкушала очередную проблему, с которой придётся бороться. – В воде явно были не жительницы Живого леса.

– Мы обязательно к ней сходим. Возможно, у неё есть ответы на твои вопросы. Постарайся заснуть, любимая.

– Это вряд ли, – горько усмехнулась я.

Меня уложили на спину и подарили умопомрачительный поцелуй.

– Я тебе помогу, – мужчина хрипло прошептал мне на ухо и прикусил мочку. Мурашки пробежали по телу. Почувствовала движение руки по бедру.

Чувствую, силы из меня сейчас всё-таки высосут.

Глава 3

Дворец в ожидании новостей с Границы настороженно молчал, боясь спугнуть удачу. Мало кто работал. Совет во главе со мной напряжённо восседал в малом зале. Нам сообщили, что через час лично приедет Найл, чтобы доложить обстановку.

Также я ждала гонца от русалок. Тугой узел тишины стягивался сильнее. Многие не выдерживали сидения на одном месте и ходили из стороны в сторону. Ро'Ланд раздражающе постукивал когтями по столу. Сверр для успокоения пересчитывал золотые монеты в своём пояском мешке. Даже всегда сдержанный и уравновешенный Валионир по десятому разу перечитывал свиток, стараясь вчитаться в строки. Ему доставили короткий отчёт из замка друидов. Я видела, как его взгляд останавливается, как мужчина задумчиво потирает подбородок, совершенно чистый, без бороды. Затем сероватые глаза встречались с моими, и лёгкая, мягкая улыбка давала мне понять, что всё хорошо. Друид аккуратно сжимал мою ладонь в знак поддержки и снова раскрывал свиток на первых строках. И так три раза подряд.

Абсолютно спокойным казался Мирридик, но его заострённые уши подрагивали, что выдавало беспокойные мысли. Я сложила руки и опустила на них голову. Тренировала выдержку и спокойствие, а то уже влетело от Эйснара, который

заметил лёд на кончиках моих пальцев.

– Я есть хочу, – пожаловался мой муж. – Пойдёмте обе-
дать.

– Мне бы Ваше равнодушие, лорд Шейдран, – буркнул
оборотень Рейнар.

– Потерпи, пожалуйста, он должен вот-вот прийти, – мяг-
ко улыбнулась я.

– Я это слышал полчаса назад, – поморщился он, услышав
урчание в своём желудке.

– Шейд, тебе-то что жаловаться? Портал открой и иди, –
не выдержали нервы у гоблина Пала, закуривавшего третью
сигару подряд.

– Я тебя сейчас съем, зелёный.

– Что?

– Прекратите, – хлопнула по столу. – Без вас тошно.

– Стейс, я вообще не понимаю, чего вы так волнуетесь? –
продолжал испытывать нервы окружающих Шейдран. – И
так понятно, что тёмные куда- то сгинули.

– Вот именно, – ответил вместо меня Эйснар. – Мы ждём
информации о причинах. Возможно, ситуация хуже, чем
есть на самом деле.

– Пессимист, – фыркнул хаосник.

– Скорее – реалист, – не согласился чёрный дракон. – Я
всегда готовлюсь к худшему варианту.

– А если всё будет прекрасно?

– Тогда я буду счастлив вдвойне.

Разговор прекратился, вновь погружая светлое помещение в напряжённую паутину тишины. Стало некомфортно. Остальные поёжились, но заводить беседу не стали. Время текло вяло, будто специально мучая нас длительностью ожидания. Каро светил в окна, балуя ясной, тёплой погодой. Та буквально завала отдохнуть, расслабиться и насладиться этим прекрасным временем, но мир замер. Решалась дальнейшая его судьба.

– Вейс, – шёпотом позвала я стихийника, но в тишине мой призыв услышали все. – Ты подготовил слова обращения?

– Да, валия, – кивнул маг света. – Даже два. Так сказать, для разных ситуаций, – помахал двумя свитками, скреплёнными голубой лентой.

– Хорошо.

Говорить, как же в этой обстановке хотелось просто говорить. Заглушить бешеный стук сердца. И тут я вспомнила, что очень хотела с ним побеседовать насчёт одной нашей рогатой знакомой.

– Вейс, а где Ве...

Договорить мне не дали. Что за напасть такая! Двустворчатые двери резко распахнулись. Уверенной быстрой походкой к нам шёл глава защитников. Его лицо было хмурым и немного озадаченным, бес суетливо прыгал с плеча на плечо.

– Простите за ожидание, – проговорил бес. – Я не думал, что рядом с дворцом столько народу собралось, – демонолог сел напротив меня.

– Все хотят ясности, – подобралась я, а Совет уселся на свои места. – Надеюсь, ты её обеспечишь.

– С какой новости начать? Хорошей или плохой?

– Да с какой-нибудь, – громко рявкнул Шейдран, – иначе они все поседеют здесь.

– Тогда с хорошей, – улыбнулся Найл. – Войну действительно можно объявлять оконченной. В крупных городах не осталось ни единой живой души.

Одобрительный гул и радостные восклицания заполнили зал, я шумно выдохнула и улыбнулась, скинув с себя тяжёлый груз отрицательных мыслей.

– По пути я встретил гонца от русалок, – мне передали уже прочитанный свёрток. – Аскарры не приходили на побережье.

– Куда делся многотысячный народ? – озвучил общий вопрос Эйснар, заставляя радостные улыбки померкнуть. – Они не могли в один момент испариться.

Найл горько ухмыльнулся.

– А тут начинается плохая весть. Мы их нашли, – он сделал многозначительную паузу, а мы в синхронном нетерпении подались вперёд. – В тоннелях.

– В тоннелях? – чуть не хором воскликнули мы.

– Дрого как-то рассказывал, что все их крупные города связаны подземными ходами, – поведал Шейдран, задумчиво сощурившись. – Это целая сеть. Переходы, ответвления с залами, коридоры с ловушками и тупиками.

– Лабиринт, – подтвердил Найл.

– Ты знаешь, где входы? – деловито поинтересовался Рейнар. – Можно было бы замуровать их там...

– И потравить, – добавил алхимик и мастер ядов Пал.

– Самый ближайший – в Дрангоре, у основания Рога Демона.

Я посмотрела на карту. Не с первого раза нашла крупную точку у горного перевала, по форме напоминающего вытянутый полумесяц. Находилась эта территория за южным прибрежным городом Храджу.

– Ближайший? – кажется, ухмылка Ро`Ланда была нервной. Видимо, тоже подумал о перспективе быстро добраться до Рога Демона. Такое путешествие могло занять недели две с половиной, а то и больше.

– Вы бы могли открыть туда портал и уничтожить их, – с надеждой покосился Дараг на хаосника.

– Невозможно, – ответил Шейдран. – Эти земли когда-то принадлежали одному из Верховных королей, обладавшему магией порядка. Он позаботился о своей безопасности, создав сложную сеть защиты, которая подпитывается выкаченной из нарушителей магией. Верно? – с ухмылкой поинтересовался он у главы Защитников.

– Всё-то ты знаешь, – поморщился демонолог, но поведал следующее. – Разведка нашла один такой вход в подвалах замка, от него фонило тёмной магией. Прошли по коридорам и у них волосы дыбом встали. Там антимагическая защита. У ребят вся магия пропала, не просто заблокировалась, её

будто высосали. Разведка с нулевым резервом, – Найл покачал головой, – самоубийство. Мы выделили парочку оборотней, что прошли дальше. Их звери никуда не исчезли. Они-то и обнаружили аскаров. Трех, не больше. А дальше интересное, – глава защитников возвёл палец вверх, уделяя следующей новости особое внимание. – Бой они не приняли, сбежали, обвалив потолок. Хотя с лёгкостью могли убить защитников, потому что с их стороны коридора антимагическая защита уже не стояла. У меня было такое ощущение, что они испугались. Аскары под землёй, но сколько их там, мы не знаем.

– Лучше завалить все входы, пусть там и сдохнут, – резко высказался Сверр.

– Или пустить ядовитый газ, вытравить, как паразитов, – скривился Мирр, а Пал показал ему большой палец в знак одобрения.

Высказывания стали перерастать в целый план по выкуриванию аскаров.

– Подождите, – подняла руку я. Все замолчали и уставились на меня. – Вам это не кажется странным? Меня мучает один вопрос. Кто их туда загнал?

– Этого я сказать не могу, – покачал головой Найл. – Ребята сообщают лишь об увеличении числа нежити в северных районах, но к нам они не идут. Юг пуст, совершенно. Мы спокойно прошли по деревням и вернулись без потерь.

– У меня плохое предчувствие, – призналась я.

– Тем не менее, воевать нам не с кем, – пожал плечами Найл, закончив доклад.

– Что объявим? – повернулся ко мне Эдельвейс. – Народ взволнован. Мы не можем дальше тянуть с новостями.

Я молчала. Сладких слов о долгожданном завершении войны ждали все. Слухи, как чума, расползались по всем королевствам. Нас закидали вопросами и письмами. Найларцы не потерпят ещё одной отсрочки, они хотят информации, надёжности. Факт оставался фактом – тёмные покинули свои земли, их стало меньше. Если они вернуться, мы по всем пунктам выиграем. Задавим численностью. Тем более, мы начали развиваться технически, что даёт нам огромную фору. Главное, чтобы тёмные не прятали козыри в рукавах. Как же я боялась поспешить с выводами.

– Объявим о победе, – решила я. – Но, – остановила ликование, – не будем расслабляться. Не будем сворачивать финансирование по защите Границы. Найл, останься на пару дней, продумаем стратегию, – он кивнул, полностью со мной соглашаясь.

– Предостережём их? – поинтересовался Вейс, оставляя в руках один свиток.

– Скажем только о том, что всё равно будем охранять их спокойствие. Большого знать не нужно. Что ж, – я встала, притягивая взоры представителей рас. – Лорды и леди, я вас поздравляю с окончанием войны между светлыми и тёмными. Светлый альянс расформирован. Поезжайте в свои коро-

левства и передайте благие вести вашим правителям. Встретимся через месяц на Большом совете.

После того, как я вышла к найлаарцам с радостными вестью, прошло несколько недель. Все королевства от Тёплого океана до линии Границы охватило ликование. Устроили большой пир. Нам с Арим-элемом приходилось сжигать свитки с поздравлениями и благодарностями, ибо они уже не помещались в архивах. С моего разрешения объявили пять дней выходных: эти лентяи не хотели работать. Наш мир охватила всеобщая попойка.

Мы с Шейдраном потерялись среди гор, отрезая себя от шумного мира. Наконец нашли время обустроить наш собственный дом. Посмотрел бы кто со стороны, никогда не догадался, что здесь живёт Верховная.

Особняк был небольшим, двухэтажным, с подвалом. На первом этаже разместились кухня, столовая, гостиная и рабочий кабинет, на втором – две спальни, маленькая библиотека и одна гостевая. Никакой роскоши, золота и помпезности. Всё обустроили скромно и без изысков. Мы наслаждались спокойствием и друг другом. К концу второй недели нам пришлось вернуться в Ледяной дворец.

Проснувшись утром, нежились в кровати. После долгого отпуска возвращаться к работе было лень, и я придумывала тысячу оправданий. Уткнувшись носом в руку мужа, решила, что завтрак, скорее всего, перейдёт в обед.

– У тебя в шкатулке что-то светится, – сонно произнёс Шейдран.

Я встрепелась и проследила за его взглядом. И правда, на столике с зеркалом, из одной коробочки среди косметики и украшений шёл яркий свет с радужными переливами. Я нахмурилась, вспоминая, что туда положила. В следующую секунду сонливость трусливо сбежала, и я подскочила к столику.

Светился камень-талисман, который отдала мне Флора. Я успела забыть о нём. До этого он никак себя не проявлял.

– Откуда он у тебя? – Шейд тоже встал с кровати и подошёл ближе. Он с интересом разглядывал тёмно-серый камень идеальной круглой формы.

– Создала его в обители хранителей. Хотела оставить, но Флора отдала камень мне и сказала, что я должна подарить его девочке, о которой узнаю в последний момент. Шейд! – воскликнула я – Может, той девочке из сна?

– Мутно, – хмыкнул он. – Впрочем, я не удивлён. Никуда хранителям без тайн.

Я протянула руку, чтобы муж взял камень. Едва дотронувшись до него, хаосник тут же одёрнул руку и закричал от боли.

– Шейдран! – испуганно воскликнула я, кинув талисман обратно в шкатулку. – Сильно болит?

Мне показалось, что на коже появился волдырь или ожог, но на пальцах ничего не было, даже покраснений.

– Магическая атака, – пояснил хаосник, морщась. Он недобро косился в сторону проклятого камня. – Очень странно. В момент, когда дотронулся, чуть наизнанку не вывернуло. Всё нутро сжалось. На тебя он так не действует? Что чувствуешь, когда берёшь его?

– Ничего, – поражённо выдохнула я, пожав плечами. – Ни тогда, ни сейчас. Не понимаю, почему он стал излучать свет?

– Если он не вредит тебе, возьми с собой, – посоветовал он. – Возможно, так камень намекает на что-то. Можем потом показать Сверру, гном должен о нём хоть что-нибудь знать.

Раз встали, решили пойти на завтрак. Дел не намечалось, слушания ещё не начинались, а собрания Совета и всех правителей ожидалось ещё через две недели. Только уселись за столик, как меня окликнули.

– Валяя!

– Дайте поесть спокойно, – пробурчал Шейдран. – Иди, а то развею.

– Говори, – разрешила я. Мужа под столом толкнула.

Помощник Лилии неловко переступил с ноги на ногу. Он явно хотел что-то сообщить, но не знал, с чего начать. Постоянно переводил взгляд на Шейдрана, боясь, что тот потеряет терпение и точно развеет по ветру.

– Тут такое дело... поскольку кровная клятва потеряла силу...

Я поднялась со стула. Мне не понравилось то, о чём он

говорил. Какая, к демону, клятва? Что за секреты от меня?!
Лекарь испуганно смотрел больше на хаосника, чем на Верховную.

– Коротко и внятно, – строго скомандовал Шейд.

– Венета родила этой ночью. Она у нас.

– Я сейчас кого-нибудь убью! – влетела я в лекарское крыло.

– Это вряд ли, – флегматично вставила Лилия, читая какой-то доклад от своего сотрудника. Она единственная, кто остался в комнате ожидания, остальные тактично сбежали, заметив позади меня хмурого Шейдрана.

– Где она? – чуть не рычала я.

– Если ты пришла сюда скандалить, не пуцу, – скрестила руки на груди фея, загораживая коридор с палатами.

– Лия! Ты знала! – некультурно ткнула в неё пальцем. – Как это произошло? Почему мне никто не сказал?

– Тебе рассказать, как размножаются разумные расы? – нарочито выгнула бровь целительница.

– Лия, тон смени, – со сталью в голосе произнёс Шейдран. Я обернулась. Мужчина неотрывно глядел на целительницу, в глазах – искры хаоса. Я взяла его за руку. Лилии действительно следовало сдать и не упрямиться. Мой любимый не терпел такого ко мне отношения.

– На мне была клятва. Она слёзно просила не говорить никому о своём положении. Венета в четвёртой палате. Стейс, –

фея остановила меня, удержав за плечо, и уже откровенно сообщила. – Роды были тяжёлыми. Девчонка мучилась всю ночь. Дай ей время, уверена, у неё были причины для молчания. Отцу семейства сообщили, он сейчас придёт.

У меня не было настроения ругаться или выяснять отношения. Я не собиралась в чём-то обвинять подругу. Мне было обидно, что я узнаю о таком в последний момент. Постучав в белоснежную деревянную дверь с выгравированной золотым цифрой, я тихонько заглянула в палату. Аскарка лежала на подушке и прижимала к себе кроху. Счастливая, хоть и жутко уставшая, с растрёпанными влажными волосами, облепившими раскрасневшееся лицо. Осунулась ещё больше, чем в прошлый раз, когда я её видела. К девушке тянулись тонкие трубки с бегущей по ним лекарской настройкой для восстановления жизненных сил. Венета услышала, как открылась дверь. Испугалась, инстинктивно прижимая к себе ребёнка.

– Валяя, – прохрипела она сорванным голосом.

– Вень... – мирно начала я, заходя в просторную комнату.

Хотела подойти к ней, успокоить, поздравить, но в глазах Венеты увидела ужас. Это я её так испугала или...? Смотрела она точно не на меня, на того, кто шёл позади.

– Не подходи к ней!

Я резко обернулась, потому что это явно не Шейдран сказал. Как, оказалось, бесшумно появился Соах и преградил путь своему сыну. Тот недоумённо хлопал глазами.

– Почему? – одновременно спросили мы. Только вот муж мой был упрям и сделал шаг.

– Я сказал, не подходи к ней! – хранитель с силой толкнул своего сына к двери. – Я не знаю, что у неё на уме.

– Кто бы говорил, – услышала незнакомый женский голос.

Инстинктивно активировала стихию, наводя посох на внезапно появившегося нового персонажа. Возле кушетки в сером платье стояла девушка с огненно-красными волосами. Я мгновенно узнала её, хотя всегда видела спящей.

– Ордения? Хранительница порядка? – удивлённо воскликнула я, не веря своим глазам.

– Верховная? Познакомимся позже, я не к тебе, – несколько надменно произнесла она и протянула руки к ребёнку. – Позволишь?

Венета была сбита с толку настолько необычными гостями, засомневалась, но всё же сдалась и дрожащими руками протянула малыша. Ордения взяла свёрток с осторожностью, бережно обняла и провела пальчиками по личику спящей девочки.

– Имя дали? – более вежливо спросила она у новоявленной матери.

– Рин, – хрипло ответила Венета. – Ринелия.

– Дай мне камень, Верховная, – Ордения протянула ко мне открытую ладонь, даже не взглянув в мою сторону. – Я чувствую его у тебя.

Так вот почему он стал светиться. Я достала камень-та-

лиман, который носили исключительно маги порядка, и вложила в её ладонь. Ордения взяла его, надавила так, что на идеально гладкой поверхности появились трещинки. Однако камень не распался, он словно приобрёл рисунок. Хранительница приложила его ко лбу малышки и что-то шептала на неизвестном мне наречии, я лишь разобрала слово Рин. Возможно, эти камни привязывались к магу. Камушек ещё больше засветился, одарив нас сероватым сиянием с радужными переливами, а после погас. Венета напрягаясь, когда услышала кряхтение из свёртка.

– Держи малышку, – матери вернули ребёнка. Венета прижала её груди, осматривая, в глазах было столько любви и нежности! Я невольно ощутила лёгкий укол зависти: родила уже вторая моя подруга...

– Верховная, – отвлекла меня от мрачных мыслей хранительница, заставив вздрогнуть от неожиданного обращения.

– Стейс Браун, – произнесла я своё имя, понимая, что та его не знает.

– Ордения, – ради приличия представилась она. Потом нахмурила свои красные тонкие бровки, осматривая меня. – Какая ты по счёту?

– Двести девятнадцатая, – ответила ей и с пониманием улыбнулась, когда увидела удивление во взгляде.

– Я проспала неполные пятьсот лет, – задумчиво произнесла она, в тоне слышалось явное потрясение. – Я бы хотела с тобой поговорить...

– Зачем, дорогая, – меня нагло пихнули вбок. – Я сам тебе всё расскажу и даже покажу, – подмигнул ей Соах, преобразаясь на глазах. Теперь он не был так серьёзен и взволнован.

Однако мурлыканье хаоса не произвело впечатления на хранительницу Порядка, она лишь беспристрастно перевела на него взгляд.

– Орденушка, счастьечко моё, я не виноват. Я не трогал твоего последнего носителя! Я даже оберегал Сирюшку, но кто виноват, что в него молния попала. Все претензии к Энару!

– Прохвост, – констатировала Ордения, сморщив маленький носик.

– Не злись, ты так быстро исчезла из обители, я испугался.

– Что пойду мстить твоему последнему носителю? Ты меня за дуру держишь?! – самообладание изменило хранительнице.

Я переводила взгляд с одного хранителя на другого, думая, как их успокоить, но ни одной здоровой мысли не находила. Покосилась на Шейдрана, тот меланхолично облокотился на дверь, не давая войти непрошеным гостям.

– Верховная, – резко обратилась ко мне Ордения, стараясь не обращать внимания на Соаха, и даже демонстративно отвернулась от него. – Если понадобится помощь, зови, я всегда помогу. Я, в отличие от своих братьев и сестёр, интриги не плету, искренне помогаю просящим.

Я приложила руку к сердцу и с благодарностью поклонилась.

лась ей. Хранители исчезли, прервав мои раздумья.

В дверь постучали. Кажется, долгожданный отец пришёл. Сто процентов, подслушивал. Шейдран отлепился от двери и раскрыл её.

– Все живы, здоровы? – весело спросил мужчина, заходя в палату.

У меня чуть глаз не задёргался. Он прошёл мимо меня, виновато улыбаясь, сел на кушетку, приобняв Венету, и нежно поцеловал в лоб.

– Стоило оставить тебя на пару часов, ты собрала интересных гостей.

– Эдельвейс?! – воскликнула я.

Не знала, возмущаться мне или удивляться. Я, словно рыбка, открывала и закрывала рот, глядя на эту парочку противоположностей. Строки рун, написанные на плите в обители, явились перед глазами.

«Силу будет нести ребёнок, рождённый в полном хаосе. Порядок наступит, когда извечные враги и противоположности обретут друг друга».

Действительно, полная неожиданность. Не знаю, что насчёт полного хаоса, если только в моей голове. Не сказала бы, что Венета и Эдельвейс были врагами, но противоположностями – точно. Когда знакомила, не думала, что их союз приведёт к пробуждению хранителя. Я лишь хотела, чтобы Венета не скучала.

Я взяла стул и расположилась с другой стороны кушетки.

– Ну, рассказывайте, как докатились до такой жизни? – тяжело вздохнула я, закинула ногу за ногу и скрестила руки на груди в ожидании рассказа.

– Прости, – покаянно начала Венета, пряча от меня взгляд.

– Прости? Прости?! – моему возмущению не было предела. – Венета, вы, по сути, сделали мою работу – выполнили условия пробуждения. Да я ноги вам должна целовать!

– Видишь, она не злится, а ты боялась, – Эдельвейс погладил аскарку по белоснежным волосам.

– Я с тобой позже поговорю, – пригрозила магу света, показав кулак, – индивидуально.

– Ой, – наигранно испугался он.

Рядом ощутила движение. Шейдран сел на соседнюю кушетку.

– Тебе не опасно быть рядом? – забеспокоилась я.

– Сейчас – нет, – покачал мужчина головой, – а вот лет через десять, когда проявится магия, лучше держаться подальше. Маги порядка с завидной лёгкостью выбивают «паразита» из тела.

Поставила в уме галочку, что на праздники к Венете и Эдельвейсу следует ходить без мужа.

– Работа у сестры была обманом, – я, скорее, утверждала, нежели спрашивала.

– Почему же? – взял слово Эдельвейс. – Венета действительно некоторое время помогала с детьми. Да, Карисса не

была моей сестрой, она живёт неподалёку от моего дома. Она мастер – артефактор, её муж был директором детской школы, но, к сожалению, отец большого семейства умер от продолжительной болезни, оставив любимую жену и пятеро малышей. Я поддерживал Кариссу, пока жил рядом, да и после, когда переехал сюда. Венета сама вызвалась помогать мастеру, видя, как ей тяжело совмещать работу и домашнее хозяйство. Уверяю тебя, валия, её никто не обижал, наоборот, малыши до сих пор плачут по ней.

– Кто-то сейчас помогает матери? – поинтересовалась я, у Венеты теперь вряд ли останется время на других детей.

– Не волнуйся, ей на замену я нашёл сразу двоих. Выпускница академии помогает по артефактам, они месяц как открыли свою лавку, так что торговля процветает, а с малышами сидит другая женщина.

– Как давно вы вместе? Вейс, если ты до сих пор не предложил Венете руку и сердце, я их сама сейчас оторву и...

– Мы соединились узами ещё до вашей свадьбы, валия, – подала голосок аскарка, испугавшись немедленного расчленения мужа.

– Можно сказать, это любовь с первого взгляда, – довольно улыбнулся Вейс. – С тех пор, как Вы привели её ко мне, мы практически не расставались.

– А скрывать это зачем было?! – не выдержала я.

Эдельвейс покосился на жену, давая ей возможность высказаться. Судя по всему, именно Венета была инициатором

молчания.

– Я испугалась, – призналась та. – Убегая из замка Чёрной звезды, я говорила вам, что не хочу, чтобы близкие познали горе войны, а сама в течение пары месяцев вышла замуж. Боялась осуждения с вашей стороны...

– Я тебя покусаяю, – от всего сердца пообещала ей.

– Ещё не хотела подставлять Вейса. Испугалась, что его осудят за связь с врагом. Я была счастлива, когда узнала, что Венсара пригласили в академию, но также знала, как ему было тяжело в первое время. Он не говорил вам, но адепты и некоторые преподаватели жизни ему не давали, оскорбляли, не слушались, пакостили. Ему хватило духу и силы воли преодолеть это, и сейчас он счастлив. Выпускной курс академии пригрозил новоявленным адептам и их родителям, если они только пальцем тронут их любимого учителя. Ректору пришлось много жалоб выслушать, но Венсара отпускать он не желал. Я же не такая, я боялась не справиться. Не хотела создавать кому-либо проблем, – аскарка всхлипнула, поцеловала лысую головку малютки. Рин лишь сладко зевнула, вызвав у нас улыбки умиления. – А когда узнала, что беременна, постаралась исчезнуть из вашего поля зрения. Я всё ещё боюсь за неё, ей могут навредить.

– Это вряд ли, – хмыкнул Шейдран. – Девочка – носитель стихии порядка. Единственный носитель магии, как и я, – подчеркнул хаосник. – За нами хранители приглядывают лучше, чем за Верховными. Если кто-то посмеет даже по-

смотреть на Ринелию косо, явится Ордения. Не развеет, как хаос, но магию отберёт. Маг, у которого отобрали стихию и превратили в пустышку, – это наказание хуже смерти. Магия порядка весьма специфична. В отличие от хаоса, здесь мало атакующих заклинаний, больше – поддержки и защиты.

– Судя по недавнему скандалу, Соах тоже приглядывать будет, – усмехнулась я.

– А, ну тогда развеет по ветру, – небрежно кивнул. – Предварительно магию отобрал. Хотел бы я посмотреть на этого неудачника.

– Вень, – я аккуратно положила свою руку на её плечо и чуть сжала. – Я не злюсь ни в коем случае. Я счастлива за тебя и Эдельвейса. Это мне нужно извиняться перед тобой, что скинула на чужие руки и забыла.

– Удачно ведь, – попыталась девушка пошутить сквозь слёзы.

– Забота о вас – мой долг, – серьёзно заявила я. – Прошу тебя, ничего не бойся. Если тебя или ребёнка хотя бы тронуть посмеют – сразу прочувствуют мой гнев! Но сказать о возрождении хранителя необходимо. Вейс, составь речь так, чтобы имя Венеты тоже там было.

– Может, не нужно? – нахмурился отец семейства.

– Нужно, – упрямо настаивал Шейдран. – Припиши, что это случилось благодаря Верховной, а как конкретно – не указывай. Скажи, что... ммм... – хаосник искал подходящие слова, – исполнилось пророчество. Верховная выполни-

ла условия и родился ребёнок-носитель стихии порядка.

– Слишком много не имеющих ко мне отношения за-
слуг, – фыркнула я.

– Почему не имеющих? Ты привела аскаров? Ты. Ты по-
знакомила свет и тьму? Ты. Никакого вранья. Лишь сглажи-
вание некоторых факторов, о которых посторонним знать не
обязательно.

– Я тебя иногда боюсь, – призналась мужу. – Хорошо, так
и сделаем, если вы не против.

Венета и Эдельвейс были только за. Я встала, Шейдран
убрал стул на место, а я подошла к Венете, обняла и поцело-
вала в макушку.

– Отдыхай, набирайся сил. И чтобы это было в последний
раз.

– Тайны или ребёнок? – уточнил Вейс, не скрывая весе-
лья.

– Страх, – серьёзно ответила.

– Спасибо, валяя, – наконец улыбнулась Венета.

– Кто кому это говорить должен, – вновь напомнила я, уже
обернувшись в дверях.

Счастливая парочка меня не услышала. Новоиспечённый
отец бережно взял на руки дочку. Судя по детскому плачу, ей
это не понравилось, а может, уже проголодалась. Тем более,
не стоит нам задерживаться. Лия, увидев нас, кивнула, давая
распоряжения подготовить для малышки ряд необходимых
процедур.

– Прости, – глухо раздалось позади.

– А ты за что извиняешься? – не поняла я, оборачиваясь к мужу.

В глазах Шейдрана плескались сожаление и боль.

– Я видел, как ты смотрела на ребёнка... – глухо произнёс он, отвернувшись. – Прости.

Я подошла и постаралась обнять изо всех сил, так, чтобы отогнать плохие мысли. Прекрасно помню, что он говорил про хаос. Да, размножаются они иным способом. Неужели он до сих пор корит себя? Я сделала свой выбор, как и он. Мы вместе преодолеем это.

– Это не та девочка, – произнесла я.

– Что?

Я отстранилась.

– Ринелия – не та девочка, которую я видела во сне. Нам надо к дриадам.

Глава 4

Портал Шейдран открыл на окраине поселения дриад. Дерево, в котором жила Филира, находилось в получасе ходьбы по территории вечнозелёного Живого леса. Мне хотелось немного пройтись, ведь я здесь не была, да и невежливо незваным гостям появляться прямо в доме хозяйки.

Климат разительно отличался от условий в центре королевства Стихий. Если в столице только начинали распускаться молоденькие листочки, то лес дриад уже вовсю радовал свежей травкой, пением птиц и насыщенным цветочным ароматом.

Насколько я помню, через месяц начало фестиваля. Мужское население хлынет сюда потоком.

Мы проходили меж деревьев по извилистой тропинке. Мой любопытный взгляд натыкался на таких же не в меру любознательных юных девочек. Младшие дриады прятались за стволами деревьев, а когда мы проходили мимо, преследовали нас по пятам. Стоило мне обернуться, как девочки с визгом прятались. Это начало напоминать игру. Местная фауна совершенно не боялась чужих. Внаглую, поперёк тропы, перед нами прошла мантикора с котятами, лениво размахивая ядовитым хвостом. Птицы, не стесняясь, садились на плечи, выискивая в волосах съедобное, но у меня, в отличие от дриад, не было цветов, коры или насекомых, поэтому

они разочарованно чирикали и улетали в поисках чего-нибудь поинтересней. Но больше меня удивили сами дриады: ни одной взрослой особи мы ещё не встретили.

– Они знают, что мы здесь? – тихо спросила у мужа, оглядываясь по сторонам. – Я чувствую себя воришкой, который идёт к сокровищнице, но не подозревает, что уже в пищеводе дракона.

На моё высказывание Шейдран фыркнул.

– Филире уже сообщили, не переживай, – сказал он, в отличие от меня, не проявляя оживлённого любопытства. – Вести здесь разлетаются очень быстро. Буквально с порывом ветра.

– Часто бывал здесь? – как бы я ни старалась, ревности в тоне не скрыла. Ясное дело, зачем сюда мужики толпами ходят.

Красные глаза сверкнули в полумраке насыщенного леса.

– Бывал, – с нажимом проговорил хаосник, намекая на то, что всё в прошлом.

Среди тонких стволов деревьев я наконец заметила взрослое население. Дриады одежду не носили в принципе, все интересные места прикрывали длинными зелёными волосами или цветочными ожерельями. Все тоненькие, красивые, без изъянов.

– И как часто? – чересчур резко бросила я, глядя на этих полуголых девиц. Мужчин даже не смущала их светло-зелёная или оливковая кожа. – Когда в последний раз?

Я всё больше заводилась, глядя на весёлую ухмылку Шейдрана. Чего он такой довольный? Знакомую встретил?

– В последний раз он мало походил на живого, – ответил мне женский голос.

Впереди нас, перегородив дорогу, стояла знакомая мне дриада. Её тело, словно ствол дерева, оплёл плющ, скрывая все прелести листьями и стебельками. В распущенных длинных волосах росли цветы, виднелись остатки мха и копошились птицы.

– Твой возлюбленный никогда не променяет тебя на другую женщину, а что было в прошлом, должно оставаться там же.

Я потупилась. Она права. Завелась, глядя на этих девиц. Ведь прекрасно знаю, что вампиры – единственная раса, которая может похвастаться отсутствием измен в отношениях. В то же время Шейдран полноценным вампиром не считался, поэтому моя ревность проснулась. Что ж, отчитали меня, как девчонку. Даже стыдно стало, но я тут же подобралась, вспоминая о собственном статусе.

– Здравствуй, Филира, прости, что не предупредила о своём приходе. Я бы хотела поговорить с тобой, – быстро протараторила я.

Дриада, дочь Флоры, кивнула мне и молча указала следовать за ней. Окружавшие нас жители растворились в чаще леса, возвращаясь к своим делам.

Идти нам предстояло недалеко. Буквально через пару по-

воротов плотность деревьев уменьшилась, и мы вышли на открытую поляну, залитую яркими лучами каро. Я ахнула. В центре росло знакомое мне дерево из сна, но шла я к нему не в воде, среди трупов и оторванных конечностей, а по разноцветным цветам. Пёстрый благоухающий ковёр расходился под ногами дриады, давая нам пройти, не наступая на эту красоту. Пройдя немного, я испуганно остановилась. Из-под ног выпрыгнула какая-то живность. До меня только что дошло: где ароматные цветочки, там же и мерзкие насекомые. По коже прокатился озноб. Я вздрогнула, когда на мои плечи опустились руки.

– Не бойся, глупышка, они тебя не тронут, – понимающе усмехнулся Шейдран. Успокаивающе погладил по щеке и чмокнул туда же. Я расслабилась от его ласки, позволяя вести себя дальше за руку. Но теперь впереди шёл он, разгоня насекомых.

Филира остановилась перед необъятным стволом, провела рукой с активированной магией. Арка рун вспыхнула, обрамляя узор двери, и там неспешно открылась. Дриада отошла в сторону, позволяя гостям переступить порог её жилища.

Внутри ствола было кругло и сумрачно. Полom служило переплетение множества корней. Я внимательно смотрела, куда ставлю ногу, чтобы не угодить в яму. Стены представляли собой обратную сторону коры, мягкую и светлую, хорошо, что без жучков и паучков.

Посмотрела наверх и обомлела. Никогда такого не видела. По конусообразному потолку текла магия. Тонкие зелёные ниточки излучали матовое свечение, добавляя помещению света. Поскольку был день, лучики каро активно проникали внутрь через щёлочки в коре.

Убранство жилища королевы-дриады было скромным. Двухспальная кровать, скрытая от посторонних глаз за лианами, пеньки в виде кресел с мягкой подстилкой из мха, массивный стол и парочка комодов. Неизвестно для чего предназначенных. Вряд ли для платьев. На фоне дерева и листвы выделялись каменные тарелки с местными фруктами. Филера взяла кувшин и разлила красный напиток на три персоны, вручила нам бокалы, жестом приглашая сесть в кресла.

Я, прежде чем выпить предложенное, понюхала. Привычка, оставшаяся после случайного отравления на острове вампиров. Юви и её огненная бруса вбили в мою голову, что нужно быть всегда начеку. В нос ударил аромат ягод, трав и сладковатый запах цветов. Обычный компот. Не думаю, что дети леса балуются алкоголем. Хм, с кислинкой.

– Рада видеть в твоих глазах любовь и жажду жизни, – первой заговорила Филера, но обращалась она не ко мне. – Твои глаза больше не затуманивает пелена боли. Смерть покинула тебя.

– Я благодарен вам за то, что дали мне ещё несколько дней жизни, – Шейдран приложил руку к сердцу и почтительно поклонился. – Это решило мою судьбу.

«Если бы кто-то был менее упрямым, обрёл счастье быстрее», – мстительно подметила я, вспоминая, как хаосник ушёл от меня после побега из замка.

– Ты до сих пор злишься, – констатировала дриада, буравя меня ярким жёлтым взглядом. Надеюсь, она мысли не читает, как вампиры? – Не стоит. На грани жизни и смерти его удерживал лишь один образ. Твой.

– Этого могло и вовсе не случиться, – не смогла промолчать я. В груди водоворотом закручивалась давняя обида. Зачем она это говорит? Мне об этом забыть хотелось. Зачем тревожить старые раны?

– Посмотри на него. Ему тоже больно. Смертные, с какой целью вы несёте эту боль через года? Оставьте обиды позади, иначе будущее останется сокрытым. Стейс, – дриада взяла мою руку и накрыла своей ладонью оливкового цвета. Я кожей ощущала исходящее от неё тепло. Активировалось аклинение. Какое? Какие сюрпризы таит мать-дерево? – Никогда не сомневайся в нём. Он единственный, кто желает тебе только добра и счастья, и только он сможет тебе их дать.

Я коротко кивнула. Знаю. Филира переключилась на Шейдрана, взяв его правую руку.

– Ты слишком много на себя берёшь, друг мой. Как бы ты ни старался накрыть её куполом, она вырвется. Её душа подобна выюге, чем больше ты будешь ограждать её, тем больнее придётся тебе.

Мать- дриада соединила наши руки, и мы невольно пере-

плели пальцы. Стихия природы потускнела, и дриада отстранилась. Мы смотрели друг на друга одинаково виновато, но с любовью и нежностью. Она права. Почему я продолжаю злиться на него? Этот червяк сидит во мне и жрёт меня же. У меня нет от него тайн и секретов, но иногда я не знаю, что у него в голове. И чувствую себя из-за этого гадко. Словно обвиняю в чём-то. Зачем? Ведь этот год с ним прошёл в небывалой для меня лёгкости, спокойствии, а главное, безопасности.

Промочив горло, Фибира уставилась на нас в ожидании. У каждого были вопросы, но они были подобны рою. Кружили, жужжали, но поодиночке вылетать не желали.

– Зачем вы пришли ко мне, дети? – спросила дриада, как-то по-доброму смеясь над нами.

Я уселась поровнее, будто бы стряхивая дрёму. Мысли приобрели ясность. Действительно, это я пришла поговорить и спросить, а не она. У меня вырвался нервный смешок. Фибира, случайно, местным врачомателем душ не подрабатывает?

– Мать древа, – с почтением обратилась к ней, – недавно я видела сон, и в нём было твоё дерево. Оно было живым и зелёным, но под ним лежал свёрток с ребёнком. Девочкой. А потом, – я сглотнула. Слишком ярко всплыли воспоминания о кровавом озере, – кровь. Много, очень много, в ней плавали трупы. Не могу по ним определить, к какой расе принадлежали. Возможно, это предупреждение об опасности, и

я решила сказать тебе об этом лично.

– Твоё беспокойство о нас, Верховная, делает меня счастливой, – мягко улыбнулась дриада, не показывая зубы, – но можешь не волноваться. Для нас нет опасности. Можешь описать чувства при виде ребёнка?

– Чувства? – удивилась я вопросу. – Эм-м... Шок, неверие в происходящее. Мне хотелось помочь ей, защитить ото всего, что было вокруг.

– Ты испытываешь те же чувства, когда увидишь малютку, – загадочно произнесла Филира. – Не волнуйся, не перепутаешь.

– Меня больше беспокоят трупы, – поморщилась я.

– Понимаю, – кивнула дриада, – смерть многих волнует. За всё надо платить.

– В смысле? – встрял Шейдран, напрягаясь. – Кому конкретно?

Дриада услышала его вопрос, но не ответила. На её лице заиграла таинственная улыбка.

– Одна жизнь ребёнка – это десятки смертей? – поразила я. – Не слишком равноценно.

– Вы видите одну жизнь, но она тянет за собой десятки, сотни и даже тысячи других. Эта девочка тянет за собой расу. Этот мир потеряет гораздо меньше, чем приобретёт.

– Не уверена, что это правильно.

Шейдран взял мою руку и сжал. Он всегда чувствовал и знал, когда мне нужна поддержка.

– Всё будет хорошо, – поцеловал кончики моих пальцев. – Я рядом.

Я улыбнулась ему, но улыбка вышла жалкой и немного грустной.

– Выбор дан не тебе, – пригрозила пальчиком Филица. – Тебе, Верховная, нужно сгладить последствия.

Ещё лучше. Разгребать за кем-то проблемы – не самая радужная перспектива. А если созданные кем-то неприятности окажутся непреодолимыми? Может, лучше всё-таки убрать того, кто их сотворит? Здесь я хотела найти ответы, а получила вопросы и догадки. Только запуталась ещё больше. Мне не нравилось, что сны меня предупреждают, но я не в силах ничего сделать. Плыву по течению и, как ни стараюсь, не могу зацепиться за спасительную ветку.

– Шейдран! – внезапно воскликнула дриада, хлопнув в ладоши.

Мы одновременно вздрогнули от неожиданного звука и перемены настроения у матери-древа.

– У меня к тебе просьба, – решительно заявила она, вставая. – В прошлый раз ты валялся без сознания, поэтому помоги нам сейчас.

– Помочь? Чем? – изумился хаосник.

– У нас проблемы с древоедками. На участке Холии эта паразитка погубила уже двадцать молодых побегов. Уничтожь её.

– Древоедка? Это же насекомое. Прикажи им, – Шейдран

не понимал, почему он должен куда-то идти и оставлять меня. Да и я просьбой дриады была крайне удивлена.

– А я не могу, – возмутилась Фибира, раскинув в стороны свои гибкие руки. – Они пропитались какой-то дрянью и едят дома моих сестёр. Давай-давай, вставай, – дриада настойчиво толкала хаосника за порог жилища. – Не бойся за супругу, я её не обижу. Клянусь, даже не выпущу за пределы древа.

– Хорошо, сейчас отправлюсь, – сдался Шейдран.

Фибира потеряла бдительность, и хаосник выскользнул из её пут. Подошёл ко мне, поцеловал в губы и незаметно прошептал на ухо:

– Проколи палец, и я сразу же вернусь.

– Знаю, – едва слышно выдохнула я.

Дриада выпустила Шейдрана на цветущую поляну и закрыла за ним дыру в стене. В щелях коры я увидела, как вспыхнул оранжевый портал и с треском закрылся. Что-то мне подсказывало, что моего мужа отправили восвояси не случайно. Довольная Фибира вернулась к столу, наливая вторую порцию местного компота.

– Может, нужна моя помощь? – поинтересовалась я.

Дриада небрежно махнула рукой.

– Взрослый мальчик, сам справится. Как раз изведёт проклятие.

– Проклятие? Как? Здесь были аскары? – напряглась я и интуитивно наклонилась ближе к собеседнице.

– Давно я их уже не видела, – призналась она, что вызвало вздох разочарования с моей стороны. – Это заблудший лич принёс. Мёртвым нет до нас дела, мы их не боимся, но то, что они так пакостят... Впервые вижу такое.

Я нахмурилась. Уже не в первый раз слышу о странном поведении мёртвых. Тёмные сменили тактику? Возможно ли, что решили выйти к нам через Живой лес? Самих-то дриад не трогают, но на что только не пойдут ради победы. Аскарары сейчас напоминали отчаянного, раненого зверя, который действует непредсказуемо, и от этого страшнее. Ведь им уже нечего терять.

– Не изводи себя тягостными мыслями, – вывела меня из раздумий Филица.

– Благосостояние найлаарцев – мой долг. Я должна предугадать планы врага, чтобы минимизировать потери.

– Оставайтесь на ночь, – резко сменила тему дриада. – День следующий мудрее предыдущего. Завтра вернётесь к делам.

Я была озадачена такой просьбой, но из вежливости согласилась. Спешного возвращения во дворец не требовалось. Скоро начнут прибывать правители. Слуги подготовят им комнаты и без моего участия, а подчинённые в случае чего встретят и расскажут о распорядке.

– Я хочу сделать тебе подарок.

Филица подошла к комоду. Провела рукой – и ящик выдвинулся сам. Щёлкнула пальцами – и сверху спикировало несколько птиц. Они нырнули в ящик и подхватили ткань,

полностью вытаскивая её наружу. Передо мной зависло удивительной красоты платье. Лепестки сиренево-розовых цветов были сшиты между собой тонкой зелёной нитью. Раскрывшиеся бутоны украшали лиф наряда и спускались по шлейфу.

– Примерь, – мягко улыбнулась дриада.

Не видела причин для отказа. Оно было без бретелек, облегающее, очень лёгкое и – ароматное. В ноздри так и проникал сладковатый запах цветов. Я покрутилась: юбка расходилась почти до бёдер с двух сторон.

Фибира достала из ящика парочку бело-фиолетовых цветов в тон платью. Предложила мне присесть.

– Образу не хватает пары штрихов.

Дриада убрала шпильки из моих волос, и они пышными локонами упали на плечи. Фибира расчёсывала их, закалывала, массировала мне голову. Эти действия одурманивали, меня всё больше клонило в сон. Веки сами собой отяжелели. Я пару раз зевнула, прикрываясь ладошкой. Цветки вплели мне в волосы. Фибира, занимаясь делом, напевала себе под нос неторопливую мелодию. Это стало последней каплей. Я чуть носом не приложилась о стол, но меня подхватили руки-лианы и понесли. Бережно уложили на кровать с мягким мхом, поцеловали в лоб и тихой походкой удалились из древа.

Ледяной цветок распустился в груди, проникая своими иглами во все части тела. Я села, сбрасывая с себя усыпляю-

щее заклинание. Так. Очень интересно. Зачем королеве драд меня насильно усыплять? Нужно ли ждать кого-то в гости? Живой лес всегда был нейтральной территорией, хотя соглашение о вступлении в Светлый альянс было подписано через сто лет после объявления войны. Древесным девам надоело с нами возиться, как и русалам? Что им предложили тёмные за меня без сознания? М? Да ещё Шейдрана отослала подальше. Явно что-то нечисто! Злость наполняла меня, и я принялась ждать. Ох, не повезёт тому, кто ощутит мой гнев.

Через полчаса ожидания я раздражённо ходила по дереву кругами. Где демоны носят моих врагов и недоброжелателей? Они безбожно опаздывали. Вызывать Шейдрана я пока не собиралась, скоро, думаю, и сам явится. За него я совершенно не переживала. Его такие заклинания не берут. Он вечно ходит под аурой рассеивателя. Не забыли же они обо мне, в конце концов? В отместку я съела все фрукты и выпила компот. А что? Пленников кормить надо.

Треск портала внутри дерева показался спасительным. Шейдран вышел из оранжевого водоворота и удивлённо замер.

– Ты представляешь, она усыпила меня? – возмутилась я, вскочив со стула и направляясь к нему. – Только причины я не поняла. Шейд? Всё хорошо?

По мере приближения я видела, как у него расширяются зрачки и учащается дыхание. Мой муж раздевал меня взглядом, откровенно пялясь в углублённый разрез платья. Меня

силой прижали к себе, к напряжённому мужскому телу. Я почувствовала, как его рука соскользнула по корсету вниз и сжала мои ягодицы, а после бесстыдно проникла в слишком длинный разрез цветочного платья. Учитывая, что нижнего белья на мне не было, я вздрогнула от настолько чувствительного прикосновения.

– Шейд, – попыталась возмутиться, ощущая наплыв жара.

Меня резко подхватили на руки и понесли к ложу. Тело мужа буквально придавило меня к кровати. Только хотела возмутиться, как подарили поцелуй, наполненный страстью и вытесняющий все разумные мысли. Он что там, на полуголых девиц насмотрелся и ко мне прибежал? Сейчас в отместку Филизе кровать испортим за то, что заперла меня.

– Ты знаешь, что это за цветы? – услышала над ухом хриплый голос. Его горячие дыхание, как и поцелуи, обжигали шею. – Нет? Это сильный стимулятор.

– Стимулятор чего? – спросила я, помогая ему избавиться от одежды.

Мне-то и раздеваться не нужно – настолько всё открыто. Только юбку задрать.

– Травники между собой эти цветы называют «мужское влечение», и я не останавлиюсь, пока не закончатся силы.

Мы оба погрузились в бездну страсти, желания и жара. Сразу потерялись все вопросы: зачем так поступила дриада и зачем ей это нужно? Неважно, сейчас всё неважно. Только он и я. Лёжа на спине, заметила, что нити стихий перенапра-

вили магию. Теперь она медленно спускалась к ложу.

Не знаю, сколько продолжалась эта пытка страстью, но, когда мы, обессиленные, рухнули рядом, была уже глубокая ночь. Шейдран уснул сразу же, а я пыталась бороться со сном. Рассматривала потоки магии, все ожидая, когда вернётся Филира, но под нежным ароматом цветов и мерным мерцанием тоже уснула.

– Мне неловко, – призналась я, разглядывая порванное платье, подаренной мне дриадой. Наутро сказка кончилась, и лепестки рассыпались прямо на мне. Пришлось надевать свой костюм. Учитывая, что здесь не было ванной комнаты, ощущение дискомфорта не покидало.

– Почему? – раздалось ленивое с кровати.

Муж после бурно проведённого времени вставать категорически отказывался. Он не открыл глаза, даже когда настойчивый лучик каро проник сквозь щёлочку коры.

– Мы пришли в гости, заняли чужую кровать, – и уже тише проговорила, – и не просто спали.

– Филира прекрасно знает, что это были за цветы, и какие последствия могут быть.

– А усыплять меня было зачем? – не понимала я.

– Действие колыбельной – час от силы, видимо, хотела тебе время сократить до моего прихода.

– Твоего ли? – мрачно предположила я.

– К дереву никто больше не подходил, – уверенно сказал

Шейдран и зевнул. Ему бы ещё поспать.

– От этого визита у меня больше вопросов, чем ответов, – фыркнула я, осматривая предполагаемую дверь. Провела пальцем по коре, узор не проявился, но посадила колючую занозу. Пришлось замораживать палец и вытаскивать острый и тонкий шип. – Что ты знаешь о стихии природы?

– Слабая, – коротко отозвался хаосник.

– Тебе любая стихия слабая, – хихикнула и подошла к нему, оставив попытки исследовать дерево. – Меня интересуют особенности. Они есть у каждой.

– Знаю, что мать дерева специализируется на жизни. Не на воскрешении, но на её стабилизации, поддержании. Филира тебе говорила, она отсрочила смерть, держа меня на грани.

– Угу, а зачем нам это? Вроде не умираем. Ясности не прибавило, – устало потёрла веки. – Ладно, отложим это.

Я забралась на кровать и легла рядом с мужем. Провела тыльной стороной ладони по его щеке. Мне нравилось прикасаться к нему, ластиться и проявлять слабость, вызывая у него эмоции от близости.

– Мм, отстань от меня, женщина, – вяло отмахнулись от меня, но тон был умоляющим, на что я откровенно рассмеялась.

– Перенести нас сможешь? Желательно в спальню.

– Спать? – с надеждой спросил Шейдран и приподнялся на локтях.

– Ты – спать, – хихикнула я и ткнула в него пальцем, – а

я – работать.

Он поморщился, будто что-то кислое съел.

– Мне нужно проверить обстановку во дворце, а после вернуться к тебе.

Муж всё так же морщился.

– Давай, сразу спать, а потом вместе пойдём? – не унимался хаосник.

– Я возьму с собой Эйснара. Мне нужно проверить подготовку к встрече Большого совета. Это займёт всего полчасика, – поцеловала в крепко сжатые губы.

– Вредина, – сделал вывод он и разорвал пространство.

Глава 5

Уложив мужа, я наскоро приняла душ и переоделась. Сразу отпустило чувство дискомфорта, прохладные потоки воды наполнили силой и бодростью.

Поприветствовала оборотниц и вышла из своих комнат. Эйснар поселился неподалёку. Но, когда я постучала в его двери, мне никто не открыл. Что ж пойду без него. Шейдрану сейчас никто не доложит, что Верховная в одиночку разгуливает по коридорам дворца. Я чувствовала себя в безопасности: зря, что ли, три месяца предателей выявляли и охрану тренировали?

Пока шла, выстраивала план в голове. Первым делом зайду в кабинет, разберу корреспонденцию. Может Арим чего-нибудь подкинул за время моего отсутствия. Плюс нужно забежать в столовую: Ронг должен отчитаться о готовности принятия правителей из королевств, а мне стоит распорядиться о дополнительном запасе, а заодно взять поднос с собой. Мужа надо кормить, холить и лелеять. Сделаю ему приятное и захвачу его любимую мясную нарезку.

Когда проходила мимо гостевого крыла, на меня налетело нечто – страх и ужас всех вампиров.

– Княжна, – я подхватила и подкинула вверх девочку. Она завизжала от восторга, неумело взмахнув короткими кожистыми крыльями. – Опять сбегает от нянек?

– Не только от них, – весело отозвалась алхимичка, идущая следом. – Давно не виделись, Стейс.

– Юви! – обняла подругу и передала черноволосое сокровище в руки матери. – Как всегда, раньше всех.

– Ой, это я настояла. Так хочется тепла, – жаловалась она. – В наших горах до сих пор снег не растаял.

– Прекрасно, – мечтательно протянула я. – Надо в гости к вам на пару дней.

– А мы приглашаем лишь тех, кто с нами дружит, а не отписывается официальными бумажками, – ворчливо отозвались из конца коридора.

– И тебе привет, язва, – поприветствовала подошедшего князя вампиров. – Опять тухлую кровь подсунули? Д’Орт, если её выцедили час назад, она ещё пригодна для питья.

– Перестань брызгать ядом, запачкаешь плащ, – брезгливо отёр невидимые капельки с плеч мужчина.

Традиционными фразами обменялись, теперь можно и руки друг другу пожать.

– Если честно, не поняла твою первую реплику. К чему упрёк? – поинтересовалась я.

Князь взял на руки дочку, которая отобрала у матери её переливающиеся очки и примерила. Игрушку заменили на более безопасную и не менее интересную мягкую куклу в виде чёрного огненного единорога, обитателя долины Мрака. Эти земли были южнее нынешнего дома клыкасто-крылатой расы. Юная княжна Марлена вгрызлась двумя единственны-

ми зубками в тельце несчастной куклы. Судя по множеству дырочек в ткани, делала она это не в первый раз.

– А к тому, что отвечаешь только на официальные письма, – пояснил вампир.

– Так вы больше и не писали, – сказала я и непонимающе развела руками.

Чета Элбан Кроу переглянулась, в их лицах читалось удивление, я же переводила взгляд то на одного, то на другого.

– Что? – не поняла их молчание.

– Мы писали неоднократно, и я тоже, – с намёком произнесла алхимичка. – Стейс, мы уже стали волноваться, но, читая новостные строки, подумали, что ты занята.

– Да, Юви, я была занята, но не настолько, чтобы не отвечать на письма друзей, – я начала злиться, потому что чувствовала подвох. – Спрошу об этом у Арим-эля.

– Угу, спроси, – хмыкнул вампир. – Заодно у того, кто ещё имеет доступ к личным письмам.

– Я выясню, – серьёзно пообещала им. – Там было что-то важное?

– Для тебя – да, – как-то странно помрачнел Д`Орт. – И это не для лишних ушей.

– Стейс! – раздалось из коридора.

Я удивлённо повернулась.

– Ты чего не спишь?

Шейдран, видимо, только проснулся и, не увидев меня ря-

дом, подскочил и побежал искать, весь взъерошенный и помятый.

– Полчаса давно прошли, – невесть почему раздражённо ответил он. – Что-то Эйснара рядом не наблюдаю.

Я смутилась бы, но разговор с князем вызвал внутреннее волнение и напряжение.

– Шейдран, представляешь, у кого-то есть доступ к личной корреспонденции Верховной, – тон Д’Орта лучился сарказмом, он неотрывно смотрел на моего мужа. Словно обвинял его в чём-то.

Хаосник усмехнулся, скрестил руки на груди и ответил тем же.

– Секреты лучше сообщать с глазу на глаз, князь, а порой и вовсе держать язык за клыками.

Оба замолчали, буравя друг друга взглядами. Мы с Юви удивлённо переглянулись. Между ними явно что-то произошло. Какие-то намёки, упрёки и невысказанные подозрения.

Малышка завозилась и алхимичка отвлеклась на неё.

– Простите, Марлена проголодалась, – виновато улыбнулась Юви, глядя, как малышка всё чаще кусает игрушку и чуть её посасывает.

– Идём, мы ещё хотели прогуляться по Нифролю, – князь мягко приобнял жену за плечи.

– Так что ты хотел сказать, Д’Орт? – я попробовала настоять на коротком разговоре или хотя бы получить намёк, в каком направлении может двигаться беседа.

– Поговорим позже, Верховная, – твёрдо и без ухмылок проговорил князь. – Когда станет поспокойнее.

Княжеская чета удалилась. Я продолжала стоять и смотреть им вслед. Явно ощущаемое непонимание буквально витало в воздухе, а чувство приближающейся беды возрастало.

– Не нравится мне это, – проговорила я.

– Что он сказал? – немного резко спросил Шейдран.

– Что они неоднократно писали мне, но я получала лишь официальные письма, – не стала скрывать от мужа начало разговора.

– Разберёмся, – уверенно заявил он, – идём.

Треск открывающегося портала – и вот уже Шейдран зашёл в оранжевую воронку и протянул мне руку.

– Сейчас – спать, – требовательно заявил он, утягивая за собой. – Остальное – завтра.

Я хотела возмутиться: всего лишь день и у меня куча дел, но подумала, что это бесполезно. Муж упрям и настойчив, когда дело касается отдыха. Тем более моего.

До Большого совета оставалось два часа. Нужно было привести себя в порядок перед встречей с правителями королевства, но у нас возникла проблема. Я наблюдала, как оборотни и один артефактор крутятся возле потухшего портала. Стражи, обойдя рано утром дворец и зайдя в зал порталов, обнаружили это недоразумение. Тут же оповестили меня, а я поручила Рейнару разобраться, в чём дело.

– Закрыт, валяя, – вынес вердикт артефактор, провозившись возле арки около часа.

– Никто не выходил и не заходил несколько дней, – отчитался Рейнар.

– Ерунда какая-то, – буркнула я. – Может, сломалось что-то? У нас сегодня собрание, только и ждём Эльве-эля. Можете починить? – я с надеждой обратилась к мужчине.

– Сожалею, валяя, – покачал головой мужчина, рефлексивно поправляя очки. – Портал не сломан, он закрыт с той стороны. Мы ничего не сможем сделать.

– Маолг, – повернулась к проводившему меня в зал порталов красному дракону, – отправь одного из драконов в столицу, может, их межкоролевский портал работает. Мирридик тоже должен был вернуться с эльфийской свитой.

– Да, валяя, – учтиво поклонился он. – На время проведения собрания мы закроем зал, но, если будут изменения, немедленно оповестим, – и сразу же приступил к раздаче приказов своим подчинённым.

Я развернулась на каблуках и направилась в сторону покоев. Следовало сменить наряд на торжественный. За это время с князем вампиров поговорить так и не удалось: то он слишком занят, то я. В редкие моменты, когда получалось остаться наедине, меня против воли уводил Шейдран. На мои возмущения не реагировали, загружали другой работой.

– Арим! – крикнула, заметив серебристо-серую макушку

эльфа.

Мой секретарь резко остановился. У него сейчас забот много: всё проверить, принять отчёт от главного повара, до которого я никак не могла добраться, передать слугам все особые пожелания гостей, разложить копии договоров по местам в совете, подготовить запасные чернила для каждого. Запыхавшийся эльф подошёл ко мне.

– Валяя, вы что-то хотели? – хмурясь, спросил он. Наверное, недоволен, что я его отвлекаю.

– Тебе отец ничего не говорил? Он до сих пор не пришёл, а портал закрыли с той стороны.

– Закрыли? – синие глазищи округлились. – Нет. Я давно уже не получал писем от него, – признался эльф, и взгляд его заметно погрузнел.

– Странно, – протянула я. – И ты тоже... Арим, а личные для меня от Д'Орта и Юви?

– Последний раз – четыре месяца назад, – отчитался он.

– Четыре месяца? Эти я читала, – вспомнила, что Юви писала о первом клыке малышки. – Демоны знают, что творится, – пробурчала я под нос. – Кажется, у нас проблемы с воздушными вестниками. Не хватало ещё утечки важной информации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.